

Семен Жуков

Животная власть. Книга 2. Легенда о синестете Гаеши и его мышеведунье

Семен Жуиков

**Животная власть. Книга
2. Легенда о синестете
Гаеши и его мышe-ведунье**

«Автор»

2026

Жуиков С. Н.

Животная власть. Книга 2. Легенда о синестете Гаеши и его мышеведунье / С. Н. Жуиков — «Автор», 2026

Как жить синестету понимающему животных? Как существовать в мире, где твои способности - это чьи то деньги и власть? Гаеши родился вопреки всему и ценой многих жертвенных уступок от властолюбца и преступника отца и красавицы блогерши матери. Чьи судьбы переплелись не постижимым образом и чьи интересы на сына расходились за долго до его рождения. Мальчик рос и поражал окружающих своими способностями. На нем зарабатывали и он сам учился "оцифровывать" свои знания. А потом ему встретилась пещерная мышь-ведунья - первое одомашненное существо человека. Их дружба и слияние мыслей дало Гаеши невероятные возможности, в очередной раз возвеличивая ЖИВОТНУЮ ВЛАСТЬ. Которая помогла спасти им мир, но не спасла от смерти самых близких людей. Впрочем, - ЖИВОТНАЯ ВЛАСТЬ всесильна и надо только очень захотеть повернуть время вспять

© Жуиков С. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Г	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Семен Жуиков

Животная власть. Книга 2. Легенда о синестете Гаеши и его мышe-ведунье

Глава 1

Гаеши был 8-ым сыном известного индийского предпринимателя Ри Бийнуна, построившего свой многомиллионный бизнес на распространении социально значимых «офисов стирки». Пользование которыми, позволило народу Индии, в большинстве населенных пунктах, дешево и, главное, качественно, стирать и сушить вещи, белье. Ри Бийнун, благодаря назойливой рекламе и мощному административному ресурсу, смог убедить «простого нищего индийца» в необходимости стирать свои вещи и белье «на мировом уровне». А не как раньше - на грязных реках и озерах. Выросший из низов, Ри Бийнун, смог выстроить свой бизнес, вовремя сориентировавшись в требованиях власти к «чистоте» и, прежде всего, оказываясь человеком слова, вопреки получению прибыли. Что для местной элиты было весьма значимым и помогло Ри Бийнуну получить выгодные кредиты и выиграть несколько крупных государственных контрактов, положивших начало в экспансии предпринимателя на рынке «стиральных услуг» Индии. Исполнительный в делах и крайне дотошный в выполнении поручений своих Заказчиков, в семье Ри Бийнун оказывался невозможно жадным и требовательным.

Гаеши Бийнун родился в браке отца с 8ой женой - тайской красавицей Ба Дохи. Которая отличалась не только редкой красотой и грацией, но и была высокообразованной и очень известной «светской львицей», имеющей миллионы подписчиков в соц сетях. Ее, с размахом, отпразднованная свадьба с 72-ух летним Ри Бийнуном, вызвала широкий резонанс во всем мире. Многие осуждали выбор Ба Дохи, в женихах к которой ходили первые красавцы Азии, обвиняя ее в алчности и расчете. Разница в возрасте у нее с «пенсионером» Бийнуном была 38 лет. Даже самый младший, 7ый сын Бийнуна, был ее старше на 2 года. В Азии большая разница в возрасте жениха и невесты является обычной в браках «по-расчету». Но, для активно пропагандирующей «экономическую женскую свободу», признанной красавицы и «медийной личности» Ба Дохи, такой выбор мужа выглядел критически не понятным для миллионов ее подписчиков, а, главное, подписчиц. До свадьбы с Ба личная жизнь индийского «мыльного» миллионера мало кого интересовала и была максимально ограждена от СМИ. Лишь не многие, посвященные в личные дела семьи, считали Ри Бийнуна «синий бородой». Все его официальные (кроме первой жены – бездетной Рикши) и неофициальные жены и невестки таинственно умирали от болезней или погибали в автокатастрофах, проводя в отношениях с предпринимателем не более года, оставляя ему полусирот сыновей. Поэтому все братья Гаеши Бийнуна имели разных матерей и у всех они были мертвы. Отец всех детей забирал к себе, не позволяя иным родственникам видится с ними. В своем доме, а позднее - поместье с замком, он установил для них чрезвычайно жесткий распорядок и методы воспитания с элементами насилия. Все его семеро братьев никогда не посещали школу и обучались исключительно частным образом. Учителя, которых приглашал Ри для обучения сыновей, практиковали особую систему, основой которой были поощрения и наказания за дисциплину и учебу деньгами. Например, при возникновении долга более 10 рупий - полагалось списание ударами розг за каждую рупию.

К собственной системе обучения отец шел по наитию, учась на ошибках воспитания у собственных детей. Так, первый его сын, Али, в десять лет, дважды пытался покончить с собой, дабы не платить «огромный долг» в сто рупий за плохие экзаменационные отметки. Поняв, что долг отец ему все равно не простит, он, вскоре, задушил учителя, объяснив отцу, что «тот

оказался должен ему 500 рупий». Отец сумел скрыть тело учителя и того признали без вести пропавшим. История повторилась через год. Молодую учительницу нашли расчленённой в комнате Али. Бийнун опять смог избавиться тайно от трупа, но Али отправил в закрытую психиатрическую больницу. Где у него диагностировали глубокие отклонения в психике. Однако, отец отказался его лечить и Али продолжил «домашнее» обучение, правда, без сдачи экзаменов. В родных стенах, он превратился, постепенно, в исчадие ада, допекая окружающих своей вспыльчивостью и необузданными психозами. Будучи намного старше остальных братьев, Али стал издеваться над ними. Часто избивая и унижая их за малейшие провинности с молчаливого согласия отца. Что не могло не отразиться на формировании их как личностей.

У всех сыновей Бийнуна были психические патологии в той или иной форме. И характерной чертой стала их жадность и жестокость. Живущие до 12 лет, практически, в заточении в имении своего отца и никогда не видевшие материнской ласки сыновья, в будущем имели бесконечные проблемы в общении со сверстниками и противоположным полом. Отец, по достижении очередным сыном 12 лет, отправлял того «хозяином» в отдаленный район Индии, организуя там новый «стиральный офис». Собственно, школа и обучение «наукам» при этом заканчивались и начиналась практика. Главной задачей «малолетнего хозяина» была отработка навыков получения прибыли у офиса. Сначала - с помощью наемных менеджеров и братьев, затем - самостоятельно. «Хозяин» полностью распоряжался деньгами офиса и отвечал за прибыль. При ее отсутствии, в первые месяцы, страдали все старшие братья, вынужденные покрывать убытки младшего брата. А если прибыли у «офиса» младшего брата не было более трех месяцев, тогда туда выезжал с комиссией Али для выяснения обстоятельств и учинял допросы всех причастных. Обычно заканчивающихся избиениями и жестокими пытками. Но главным наказанием для сыновей, было осуждение отца «тупым отпрыском» и требование обратного возвращения в «школу», в имение отца на продолжение обучения с издевательствами от Али. Чего патологически боялись остальные сыновья.

Али жил в поместье, будучи совершенно не способным к организации бизнеса и имея «справку психотерапевта об освобождении от работы». Отец, обнаружив у него «хорошие» склонности к жестокости, стал поручать ему разборки и наказания за провинности к младшим сыновьям, в довесок к наказаниям от учителей. Многократно увеличив, таким образом, «эффективность» их обучения. В последствии, часто отсутствующему отцу так понравилось, что Али перед наказанием доказывал своим братьям применение насилия, выступая в роли и следователя, и обвинителя, и судьи, и палача, что он стал вызывать его и за пределы поместья. Где, в отношении «чужих», т.е. наемных работников, он мог применять практически любые наказания. Сам Али подобрав, пару друзей отморожков, вскоре стал «решать» множество вопросов, касаемых дисциплины и порядка не только среди персонала фирмы отца, но и с конкурентами. А также и с некоторыми Заказчиками и Клиентами, отказывающимися платить. У Али был собственный кодекс наказаний, который он постоянно расширял, пользуясь замкнутостью и правовой отсталостью большинства населения отдаленных районов Индии. Так, за приход не вовремя на работу, работнику полагались удары плетью, по числу ровных минутам опоздания. За отказ от работы - сотрудник мог поплатиться жизнью, а его семья обязана была год бесплатно работать на «хозяина Бийнуна». Империя Бийнуна строилась на раблепии и беспрекословном подчинении его сотрудников «Хозяину чистоты», которым провозглашался Ри Бийнун. Что напоминало, скорее, закрытую секту, чем частную фирму. Наказания в которой были формой очищения «от скверны». Али, по его признанию, нравилось «очищать тела и души» провинившихся и он самозабвенно выполнял поручения отца. А, чаще, самостоятельно принимая решения о жестоком наказании. Али со своими «верными телохранителями» неделями разъезжал по офисам «империи чистоты» по всей Индии, устраивая в них прилюдные истязания и пытки для провинившихся...

Империя росла, бизнесу Бийнуна требовались тысячи новых сотрудников, многие из которых не собирались «бесплатно» работать и прощать жестокие наказания. Посыпались многочисленные, иногда коллективные, жалобы в органы на «маньяка Али». За ним потянулся длинный шлейф «расследованных» преступлений. За которые он, однако, не нес никакой ответственности. Отчасти, благодаря влиянию и деньгам отца, а, во многом, вследствие «официальной справки» о неподсудности его действий перед законом.

Жалоба в органы расценивалась у Али равно с отказом от работы. Что немедленно наказывалось.... Даже близкие родственники жен Бийнуна, ранее открыто пытавшихся «вернуть» внуков и осуждавших предпринимателя, после посещения их Али, стали бесследно пропадать, либо, резко меняли свое отношение к их семье, предпочитая, часто, вовсе уехать из страны.

Еще юношей, ощутив половое влечение, Али внедрил «сексуальные наказания» и, опять же, первыми к кому он их применил, были его младшие братья. Что предопределило отклонения сыновей и в этой сфере.

Отец долго не хотел замечать жалобы сыновей на «вредные» наклонности Али. Лишь когда насилию подвергся его 3-х летний 5-ый сын Ашик и все учителя поставили ультиматум миллионеру, он попытался «переключить» по его выражению «сексуальные фантазии» Али с мальчиков на девушек. Отец и здесь стал его «учить», беря на свои закрытые вечеринки, на которых отдельные девушки из его компании преподавали Али «секс». Но это не только не снизило неестественную тягу Али, но и деформировало его склонности. Жестокость и невменяемость Али и здесь проявлялась. Многие девушки на таких вечеринках подвергались сексуальному извращению и издевательствам.

С ростом благосостояния и числа сотрудниц, отцу пришла идея узаконить и расширить эти вечеринки-оргии, превратив их в конкурсы «лучшей красавицы компании» с огромными денежными призами. Финалистки которого обязаны были удовлетворить сексуальные аппетиты «Хозяев чистоты» в итоговом испытании.

Со временем, масштабы конкурса возвели до обще индийского с фантастическим для Индии призовым фондом. Конкурс приобрел «статусность», а его победительницы становились «лицом компании», участвуя в многочисленных рекламных акциях, пропагандирующих роскошную и благополучную жизнь при пользовании услугами компании. Продумано яркие рекламные образы жизни, ошеломительные размеры гонораров для абсолютного большинства девушек были мечтой, реализовать которую можно было всего лишь участием в «конкурсе красоты». Что для большинства конкурсанток в их нищей, полной лишений и тяжелой работы жизни было одним из немногих реальных шансов изменить ее. Многие девушки специально нанимались в компанию, только для участия в этом «бесплатном» конкурсе. Все знали, что победительницы этого «частного» конкурса, помимо заключения престижных контрактов на рекламу, становились содержанками отца и братьев Бийнунов. А некоторые, - их женами. Для фактически нищих сотрудниц компании рекламируемые выплаты победительницам конкурса были невероятными по размеру и превышали возможные их зарплаты за всю их жизнь.

Но за рекламной обложкой красивой и «беззаботной жизни лица компании Бийнун», для победительниц начинался адский режим работы днем и бесконечные сексуальные насилия и издевательства ночью. Причем «пользоваться телом» красавицы позволялось многочисленным охранникам и обслуживающему персоналу замка Бийнуна. В котором вчерашние красавицы становились фактически узницами. Даже объявление женой отца и одного из сыновей Бийнунов, для красавицы означало рабство и узаконивало полное отсутствие прав на свою жизнь. Любое неповиновение или сопротивление их оканчивалось еще более изощренным насилием и пытками. Попытка побега означала смерть. Не многие выдерживали. Большинство из них «тайно» умирали. Дела о пропаже девушек местным продажным участком полиции, либо не расследовались, либо закрывались ввиду определения несчастного случая с ними. Самоубийство или

убийство «не чистой» красавицы для Бийнунов становилось лишь поводом к организации следующего конкурса. Так длилось годами.

Как раз, во время финальной стадии такого конкурса красоты, когда в Замок к Бийнунам съехались по приглашению компании сотни претенденток, Ба Дохи находилась в Индии, в Дели, по делам своего блога. По случайному совпадению, в гостинице в которой жила Ба, были размещены часть конкурсанток компании Бийнуна. И однажды Ба на выходе из отеля смешалась с толпой красавиц, ожидавших, как и она автобус, и ее вместе с ними увезли на конкурс. Уже в Замке Бийнунов Ба поняла, что она села не в тот автобус и ее отвезли «не туда». Вместо экскурсии, на которую она собиралась, ее с девушками досмотрели и отправили на подготовку. Выйти обратно из Замка ей уже самостоятельно не удалось. Охранники замка, ошибочно, из-за ее красоты, признали ее конкурсанткой и на ее просьбу «показать выход», отвели ее в изолированный конец Замка, где заперли в одной из комнат. У нее не было документов, а ее телефон был сразу изъят на входе в замок.

Али, узнав, что одна из конкурсанток «пыталась бежать», впал в ярость, и лично пришел «проучить нечистую». Ба оказала ожесточенное сопротивление во время задержания и была связана. Али жестоко избил и изнасиловал ее совместно с охранниками. Она провела три самых ужасных в своей жизни дня в Замке Бийнунов, прикованной к постели. Лишь на четвертый день, ей удалось договориться с охранником, который забрал при входе ее телефон. Поверив ей, он вернул ей телефон и она перевела ему крупную сумму, обеспечившую ему безбедную жизнь до конца дней. С его помощью она выбралась из Замка и доехала до своей гостиницы. Прощаясь, охранник сообщил ей, чтоб она быстрее уехала из страны и не пыталась обращаться в полицию. Так как начальник полиции Дели - друг Бийнунов. И обращение туда не минуемо приведет к ее смерти, как уже было много раз с «не чистыми», по мнению Али людьми. Ба немедленно собрала вещи и первым рейсом вылетела за пределы Индии.

Две недели Ба Дохи приходила в себя, скрывшись от всех далеко вглубь родного острова Сингапур. Ей очень хотелось, забыть этот индийский кошмар. Но ее ожидало еще одно потрясение, - у нее обнаружили беременность. Это известие кардинально поменяло ее планы, так как прерывание беременности в Сингапуре было тяжким преступлением и могло существенно испортить не только здоровье Ба, но и ее репутацию и карьеру. Она решила рассказать о происшествии с собой своему отцу, который был бывшим высокопоставленным военным. Ее отец – Сонам Дохи- немедленно нанял в частном порядке трех агентов сингапурской разведки. Агенты, сначала стали искать охранника-спасителя Ба, который помог ей выбраться из Замка. И хотя он, также как и Ба, бежал из Индии, агенты его нашли и допросили. С его помощью, они выяснили, что в замке Бийнунов, помимо «плановой», велась тайная видео запись происходящего. Камеры устанавливались по приказу начальника полиции Дели. Он тайно собирал видео досье преступлений на всех, кому покровительствовал, в том числе на Бийнунов.

Что касается Ба, то Али реально считал бежавшую девушку «участницей конкурса» и предпринял ее поиски. По всем филиалам компании была разослана информация о ее «грязной выходке». За информацию о ней была обещана крупная сумма.

Агенты отца Ба Дохи вышли на начальника полиции Дели и установив слежку, вскоре, выкрали его секретное досье.

После чего, отец Ба Дохи с агентами посетил Али и попытался поговорить с ним как «мужчина с мужчиной». Усмирив Али парой хороших тумаков, ему объяснили «кто такая Ба» и что от него требуют. Но как только Али услышал о беременности девушки, он, буквально, сбежал от них, выпрыгнув из окна отеля.

Тогда Сонам Дохи встретился с отцом Али. Ри Бийнун, на удивление, быстро понял «проблему» и тут же предложил «поженить» Ба и Али по «индийским» законам. Отец Ба Дохи согласился и обрадованный вернулся в свой номер. Однако, там его уже ждала полиция Дели во главе с начальником полиции, которого предупредил Али. Завязалась перестрелка,

агенты, сообщники Сонама были убиты, а начальник полиции Дели и отец Ба тяжело ранены. Лишь чудом Сонам Дохи удалось скрыться. Его, раненного, спрятали родственники бежавшего охранника.

Они ему рассказали, почему Ри Бийнун, на его требование, тут же предложил «индийскую свадьбу» Али и Ба. Фактически это означало, что Ба теряла все свои права и становилась «законной» узницей в Замке Бийнунов. Из шестнадцати «индийских жен» братьев и отца Бийнунов в живых осталось только три «рабыни» Бийнунов. После женитьбы, какой бы пышной она не была, ни одна из девушек больше не появлялась за пределами Замка и ее никогда не видели родственники.

Многочисленные жалобы родственников оставались в полиции без внимания, а «империя чистоты» продолжала расширяться.

В городе шли бесконечные обыски и операции по поиску «террористов» ранивших начальника полиции Дели. В столице оставаться стало не безопасно и, как только отец Ба Дохи смог сидеть, его тайно переправили в Калькутту к Мия Тали, еще одной жертве чудовищных преступлений Бийнунов. Мия была женой бывшего партнера Ри Бийнуна Нореса. Норес и Бийнун вместе начинали и создали «компанию чистоты». Именно благодаря родственным связям Нореса, компания получила первый сверх крупный госзаказ. Норес стал требовать своей доли от прибыли, но коварный Ри предложил вместо денег поженить «по индийским обычаям» тогда еще 17 летнего Али и 20 летнюю дочь Нореса и Мии - Рикну. И вместо приданного Рикны Бийнун получит «долю прибыли» Нореса.

И Мия и Норес, вначале, были против: их дочь училась в Европе и слышать не хотела о женитьбе «по расчету». К тому же, доля прибыли Нореса была несоизмерима больше обычного приданного. Однако, Ри заверил Нореса, что его дочь «будет купаться в роскоши и сможет продолжить обучение».

Пышная свадьба состоялась. Молодожены уехали «в месячный круиз». Но уже через неделю вернулся только Али, который заявил, что Рикна больше «не хочет» общаться с родителями и будет жить с Бийнунами.

Норес был взбешен таким поворотом событий, он пошел к Ри в офис и...тоже пропал.

А вскоре к Мии пришел адвокат от Ри и потребовал все документы которые остались от Нореса Тали. Мия отказалась, что либо передавать без мужа. В эту же ночь их дом был ограблен, а все кто был дома допрошены и избиты. Грабители искали документы Нореса. Мии пришлось уехать в Калькутту к своим родителям. Ей неоднократно поступали угрозы и долгое время она вообще не выходила из имения родителей.

С годами о ней Бийнуны забыли. Но она не забыла о пропавшей дочери и муже.

Мало кто знал, но Мия годами копила компромат на Бийнунов и однажды она анонимно оформила его в статью в одной из электронных газет Индии. И...ничего не произошло. Статью быстро удалили «за нарушение прав», аккаунт заблокировали. Бийнуны даже и не узнали об этой статье. Но через несколько дней к Мие пришел один из следователей и попросил ее предоставить «материалы статьи для анализа». Он не угрожал и демонстрировал свое «частное желание» помочь семье Тали разобраться в пропаже близких людей. Это был будущий начальник полиции Дели - Рико Нор. Уже тогда, 15 лет назад, едва поступив на службу в полицию, он отличался форматом мышления и активностью в поиске «нужной для карьеры» информации и контактов. После получения материалов от Мии, карьера его резко пошла в гору, в том числе, по причине заинтересованности и финансовой поддержке Бийнунов. Про обещание Мие «помочь» Рико Нор, однако, не забыл. Конечно, у Бийнунов он «не нашел» ни Рикну, ни Нореса, но благодаря его стараниям Мия (в отличии от десятков других родственников) получила документы о «безвременной кончине Нореса», что помогло ей оформить наследство. Также, Рико Нор помог трудоустроить в замок к Бийнунам племянника Мии охранником. Впоследствии, через него были тайно установлены в Замке Бийнунов видеокамеры Рико

Нора. Через них он узнал о истязании очередной девушки (а это была Ба) шайкой Али в Замке. Наведя справки и узнав, кто такая Ба Дохи, у Рико Нора созрел хитрый план. Приказав племяннику Мии помочь ей выбраться из замка. Рико хотел, спрятав Ба, получить выкуп за нее и с Бийнунов, и с ее Родителей. Однако, племянник Мии, нарушил его указания, фактически, сам получил откупные от Ба, и отвез ее не в указанное Рико Норм место, а сразу в аэропорт. Откуда Ба успела вылететь из Индии....

Тяжело ранив Рико Нора в перестрелке в отеле, Сонам Дохи выиграл время. Которое понадобилось ему для разработки и подготовки плана по наказанию всего «отродья Бийнунов».

Мия Тали, узнав подробности похищения и вызволения Ба Дохи из Замка Бийнунов, была глубоко возмущена. Она была полна решимости наказать Бийнунов. И в этом ей, с не скрываемым удовольствием, решил помогать отец Ба, который очень быстро оправился от раны, полученной им в перестрелке с Рико Нора. Мия Тали и Сонма Дохи решили действовать сообща...

Через месяц к Ри Бийнуну пришла его адвокат и принесла повестку на имя Али Бийнуна на суд о местонахождении Рикны Бийнун. Она спросила у Ри – знает ли он о Рикне и где она сейчас. Собственно, по индийским законам, либо Али либо его отцу достаточно было ответить на запрос суда, что Рикна является «индийской религиозной женой» Али, чтобы любой гражданский суд Индии отказался далее рассматривать «семейное дело». Так как «индийская» жена может быть только «у мужа» и только он вправе отвечать за нее по свято выполняемым религиозным обычаям.

Собственно, адвокат Ри уже давно, автоматически так и отвечала всем многочисленным запросам индийских судов в отношении пропавших девушек. Дела тут же прекращались. Но не в этот раз. Дело Рикны Бийнун вел судья Калькутты одновременно являющийся и председателем Всеиндийского совета суфиев. Т.е его суд одновременно был и гражданским и религиозным. Он потребовал личного присутствия на суде и ответов о «своей жене» Али Бийнуна. Более того, Ри стали звонить уважаемые люди и интересоваться этим «не простым» делом, о котором разом заговорили в СМИ. Адвокаты Ри в один голос стали уверять о необходимости появления в суде Али.

На закрытом по требованию Бийнунов суде Али заявил, что «жена Рикна болеет и сидит дома в Замке Бийнунов». По напутствию адвокатов он ожидал, что этого будет достаточно, что бы судья «отстал от него», так как другие расспросы будут нарушать религиозные правила. Однако судья, неожиданно потребовал от Али описать жену, как она выглядит, что делает, как одевается. Адвоката, который стал возмущаться – удалила охрана.

Али не стал ничего говорить и лишь молчал. Но судья и не собирался выслушивать Али. Он пригласил Мию Тали и спросил ее знает ли она, что Рикна приняла ислам в Европе незадолго перед замужеством с Али. Мия ответила, что она видела дочь буквально на свадьбе, после приезда ее из Европы и у нее не было времени ее спросить, так как потом она пропала. Она не знала об этом.

Судья показал документы суду, из Мечети Парижа и пригласил свидетеля – бывшего сокурсника Рикны – присутствовавшего при шахада Рикны.

Судья снова спросил у Али: делала ли Рикна какие-либо действия направленные для отречения от Ислама?

Али попытался снова молчать, как того требовали адвокаты. Но судья без церемоний и при молчании Али, - объявил брак индуиста Али и мусульманки Рикны Тали не законным по религиозным причинам и объявил о его расторжении.

Напуганный Али стал кричать и впал в безумие, характерное для него в приступах болезни. Он набросился на судью и стал бить его. После чего его тут же арестовали.

После суда, по требованию Судьи, тут же полицией были открыты старые «гражданские» дела об исчезновении Рикны Тали. Бийнунам пришлось, срочно признать ее «пропавшей без вести в день свадьбы».

В тюрьме сокамерники быстро выбили из Али многочисленные его признания убийств девушек. И для избежания его расстрела, Али Бийнуна реально надолго пришлось поместить в психлечебницу, что обошлось в огромную сумму.

Еще больше пришлось отдать журналюгам, что бы замаять в СМИ эту тему.

Но это было только начало. Несколько решений судов сначала Калькутты, а затем и Дели признали Мию Тали (мать) сначала наследницей пропавшей Рикны Бийнун\Тали (дочери), а затем и право обладательницей «доли компании «чистоты» в 50% по завещанию Нореса Тали, принадлежащей его единственной дочери. Именно документы об учреждении и разделении долей «компании чистоты» между Норесом Тали и Ри Бийнуном искали 15 лет назад нанятые Ри головорезы.

Норес никогда не говорил своей жене Мии о местонахождении документов и сделанном Завещании перед самой свадьбой Рикны и Али, но сказал об этом своей дочери, отправив ей письмо. Это письмо, после пропажи Рикны, попало, сначала, в Архив университета в Париже, а затем в архив полиции города, где снимала квартиру Рикна. Письмо с завещанием и заверенными нотариусами Заявлениями Ри и Нореса по разделению долей компании, было передано Сонма Дохи (по доверенности от Мии Тали) после признания матери «наследницей» Рикны.

Конечно, Мия Тали – эта, почти ослепшая от горя и обездвиженная от болезней старушка, - не могла самостоятельно «провернуть» всего за четыре месяца такую «операцию» и стать со-владелицей многомиллиардного состояния Бийнунов. Но ее ежедневные молитвы сотворили настоящее чудо в виде невероятно заряженного оптимизмом Сонма Дохи, ее молитвы помогали ему и в дальнейшем. Да, - хотя ему пришлось нанять кучу именитых адвокатов и сыскарей, заплатить огромные деньги, что бы сначала выяснить, что Рикна стала мусульманкой, потом довести это до суда у единственного правомочного разорвать «индийский брак» судьи; потом найти письмо Нореса и получить его; и еще больше денег и нервных клеток потратить на то, чтобы провести через продажные суды Индии нужные решения о наследии Нореса, - но, по его признанию, без молитв Мии, ее мудрых советов, без ее могучей веры, он никогда не смог ничего сделать в незнакомой стране, среди чужих. Стоит признать, что Сонма очень ловко оперировал информацией из архива Рико Нора. Где не помогали деньги, он использовал компромат архива для продвижения своего дела у индийских чиновников.

Весть о том, что Али Бийнун недавно объявленный главой «империи чистоты», пятнадцать лет жил с женой «не чистой мусульманкой» и тоже стал «нечистым», попав в псих. больницу - буквально всколыхнуло традиционное индийское общество. В ортодоксальной глубинке несколько офисов «компании чистоты» подверглись разграблению и облитию черной краской. Многие партнеры и Заказчики Бийнунов отвернулись от них и «компании чистоты».

Адвокаты компании и сам Ри Бийнун едва успевали отвечать на вопросы СМИ и опровергать сыплющиеся, как из рога изобилия, публикации и передачи о похождениях и преступлениях Бийнунов, уже открыто спонсируемых Сонма Дохи. Число открытых дел и запросов суда против Бийнунов росло в геометрической прогрессии. Адвокаты Ри Бийнуна требовали сделку с Мией Тали и ее «влиятельным зарубежным интересантом Сонма Дохи». Наконец, после очередного инфаркта, Ри Бийнун сдался.

И вот, после 4-х месяцев с момента побега Ба Дохи из Замка, ее отец, Сонма Дохи, сидел напротив «потухшего» Ри Бийнуна и диктовал ему условия соглашения с Мией Тали, с ним и его дочерью.

И первым условием была женитьба по «европейским законам» Али на Ба. У внука (а то что это будет внук, уже, было известно) Сонма Дохи должен быть отец! Однако, не вменя-

емость Али (а Сонма присутствовал на суде и видел Али «в деле») и его содержание в психушке «серьезно осложнили» выбор его женихом. Кроме того, Ба Дохи до смерти боялась Али, а противить дочери в этом вопросе он не хотел. Сонма размышлял: «хотя изначально, Ба не собиралась жить с Али, - но сын то должен был общаться с отцом. А как с «таким» общаться и осознавать, что твой отец «официально чокнутый и убийца»?

Решение подсказал Ри Бийнун. Он предложил на роль отца – себя. Хорошенько взвесив обстоятельства Сонма согласился. По соглашению сторон, помимо свадьбы Ба с Ри, за Бийнунами оставалось 70 % акций основной компании и 30% дочерней. Мии Тали выделялся пожизненный пансион и 100 млн. рупий единовременно. Сонма Дохи передавалось 30% основной компании и 70% дочерней, а также 1 миллиард рупий единовременно, которые он «дарил» новой жене.

Через месяц, после свадьбы, окрещённой в жёлтой прессе как «между красавицей и чудовищем», журналисты «раскопали» все 16 таинственных исчезновений невест Бийнунов, породив невероятное количество статей и ТВ передач о «проклятье мыльного короля». Видимо поэтому, от греха подальше, Ба Дохи разрешили, сразу после свадьбы уехать на свою Родину в Сингапур, где и родился, спустя всего пару месяцев, Гаеши. Неожиданно раннее рождение сына вновь породило массу домыслов и критики в СМИ в адрес Ба, якобы скрывшей беременность от Ри Бийнуна. Ба Дохи с младенцем Гаеши, на время, были вынуждены прятаться от «толпы фанатов», у своих родственников. Спустя год, страсти поутихли, но Ба Дохи и не думала переезжать в Индию, к мужу. Лишь, изредка позволяя себе и сыну видится и общаться со своим престарелым супругом.

Таким образом, Ба Дохи сумела оградить маленького Гаеши от требований и влияния деспотичного отца, превращающего сирот сыновей в винтики своей «стиральной» империи. Все его «братья», уже с рождения, «зарабатывали», сначала вынужденно участвуя в многочисленных рекламных «стирки детского белья», потом проходя ежемесячные обязательные «школьные практикумы в офисах стирки», затем юношами отправляясь в глухие районы, точно в многолетнюю ссылку, - открывать новые «горизонты» и бесконечно развивая отцовское дело. Ба Дохи, позднее, преодолев страх от «пророчества гибели», не смогла, все же, избежать требований мужа и, тоже, стала активно развивать семейный бизнес, став «лицом» компании: расширяя ее влияние, участвуя в многочисленных турне по Азии и месяцами не видаясь с сыном. В отличие от своих взрослых старших братьев, выросших под отцовским гнетом строгости и экономии в Дели, Гаеши рос в роскоши в Сингапуре. По большей части, под наблюдением Рикши Бийнун и родной бабушки матери Ба Дохи, не отягощая себя образованием и имея возможность выбирать себе занятия.

И таким занятием для маленького Гаеши, однажды, в два годика, посетившего SEA океанариум с группой детсадовцев, стало «общение» с рыбами. Гаеши так понравилось в этом океанариуме, что единственным его желанием стало «снова попасть туда». Он стал посещать его, едва ли, не каждый день, подолгу рассматривая рыб и множество других морских обитателей. Он сильно отличался от других детишек его возраста: он никогда не восхищался или удивлялся, не стремился потрогать земноводных, не стучал пальцами по стеклу аквариумов и не корчил рожи, - он не пытался привлечь внимание рыб и животных. Он просто стоял и смотрел на них, обычно где-то с краю, чтоб никому не мешать. Он мог неподвижно простоять весь день в одном зале, а мог за день обойти все залы и бассейны. Он мог целый день скромно проплавать с дельфинами и моржами в их бассейне, или целый день провести с черепахами и змеями в огромных террариумах. Он не бегал и не кричал (как часто делают дети) и никогда не стремился сделать что-то, что могло привлечь к нему внимание взрослых. Все сотрудники привыкли к его часто неподвижно стоящей фигуре у аквариумов и считали его идеальным посетителем. Обычно его приводили бабушки к открытию океанариума, оставляли его там и уводили уже с одним из последних сотрудников. Все знали: если Гаеши нет дома – он в оке-

анариуме. Администрация весьма приветливо поначалу относилась к Гаеши, ведь за ним не редко следовала целая группа бабушек и нянек, которая оставляла каждый раз в океанариуме кругленькие суммы. Так проходил месяц за месяцем. Гаеши даже удостоили титула «сына океанариума». Но постепенно отношение к нему у администрации и сотрудников стало меняться. Во-первых: он вообще перестал обращать внимание на требования и администрации и своих бабушек и нянек по расписанию времени посещения океанариума, он стал приходить даже ночью, И хотя он и его бабушки заранее предупреждали (платили директору) администрацию об этом, нарушение режима учреждения фиксировались. Никто из сотрудников не мог сказать, что он «мешает» им, а тем более рыбам или животным, - он был почти незаметен. Если в зале проводилась уборка – он тут же переходил в другой зал. Он никогда не мешал экскурсоводам и посетителям. Все кто с ним контактировал, утверждали, что он что-то плохое, злое или выходящие за рамки морали не делал. Но и хорошего – тоже.

Во-вторых: он перестал посещать детские занятия, смотреть мультики или играть на смартфонах. Он стал абсолютно не похож на «ребенка». Он не поддерживал ни какие разговоры, не смеялся и не «почемучкал», как другие дети его возраста. Он никого ни о чем не расспрашивал. Все его внимание было предельно акцентировано на рыбах и морских животных. Он не разговаривал ни с кем и не обращал внимания ни на что и ни на кого, кроме рыб и животных. Любая попытка отвлечь его и удалить из залов океанариума оканчивалась одинаково: из милого застенчивого пай-мальчика он превращался, сначала, в тихо плачущую, а затем навзрыд рыдающую «проблему». Директор океанариума всякий раз разрешал «проблему» Гаеши и позволял оставаться ему в залах, благо за это он получал хорошую плату от Ба Дохи, которая «оценила» его старания «не портить нервы ребенку». Единственно, что все отмечали – это ставший его едва слышным голос. Он отвечал и говорил так тихо, почти не разжимая губ, что бабушки вынуждены были носить слуховые аппараты, что бы не пропустить его «желания» или слова. И администрация и родственники считали, что Гаеши, таким образом, уподобляется рыбам. Именно его «рыбий язык» больше всего досаждал им.

Бабушки в один голос твердили, что Гаеши «теряет рассудок» и часто, с тайным придыханием при обсуждении, - «как и его отец». Однако, многочисленные тесты и сделанные обследования не выявляли в нем «психических или умственных отклонений». Напротив, в свои 4,5 года он мог четко сформулировать практически любой по сложности ответ. Все, с кем приходилось с ним «общаться» отмечали его «гипнотический дар» - ошеломительную способность подчинять себе ход мыслей и сознание человека. Уже с первых его слов и внимательного взгляда «в душу», собеседник сам начинал говорить едва слышно и рассказывать Гаеши о том, о чем и не предполагал.

В-третьих: за несколько месяцев нахождения в океанариуме его «общение» с рыбами и животными медленно перерастало из простого «наблюдения» к соучастию в жизни животных. Однако это не выглядело, заботой или помощью им. Он мог попросить сотрудника океанариума, например, «добавить щепотку соли» в аквариум с пресноводными. Или принести веточку полыни и положить ее к змеям. Он всегда спрашивал перед этим разрешения. Это были достаточно редкие просьбы и они были не более, чем «странные». Гаеши не объяснял, почему он этого «хочет» и не настаивал на скорых действиях. Со стороны любому казалась что это «милая причуда». Эффект от этих «действий» никогда не проявлялся сразу, но он (по определению отдельных сотрудников) был. Некоторые сотрудники океанариума были уверены – Гаеши влияет на животных и все что он «делает» и просит «не просто так». Однако прямых доказательств этому не было, а приводимые этими сотрудниками аргументы было сложно «привязать» к опытам Гаеши. Другие (и директор) рассуждали, что Гаеши, «став частью коллектива океанариума», как и все сотрудники, не может не иметь «влияние» на рядом находящихся живых существ. Но с течением времени, имеющих мнение о «необычном» влиянии Гаеши на животных становилось все больше. Один из охранников больше всех уверял, что

Гаеши «портит рыбу». Над ним стали смеяться, так как Гаеши часто «будил» его в ночное время. Охранник поклялся найти доказательства по записям немногих видеокамер слежения расположенных в залах океанариума.

И однажды, он показал Директору океанариума запись «беседы» Гаеши с огромной касаткой «Пачи». 10 минут Гаеши неподвижно смотрел «глаза в глаза» подплывшей к нему вплотную огромному хищнику. «Разговор» был, видимо, у обоих не из приятных, потому что у Гаеши поминутно вздрагивали руки, а у касатки нервно вздымался и опускался хвост. Однако, более, необычным оказалось поведение остальных рыб. Все животные и все рыбы бассейна в котором находились касатки, кроме «Пачи» - либо уплыли за пределы его, либо забились в «ночные» места. И наоборот, в сопредельных к касаткам залах и аквариумах, рыбы и животные проявили необычно дружную активность. Причем создалось полное впечатление, что рыбы намеренно подплывали близко к стеклам аквариумов, выделяли возле него пируэты и «танцы». Привлекая, таким образом, посетителей и сотрудников к себе. Все это длилось ровно 10 минут «разговора Гаеши и «Пачи».

«Ты хочешь сказать, что в соседних залах рыбы и животные отвлекали посетителей и сотрудников для того, чтобы Гаеши и «Пачи» могли посмотреть друг на друга?» - спросил задумчиво Директор у охранника... «Именно. И если бы у нас было больше камер и с большим разрешением, я бы смог найти и другие «отклонения поведения» у рыб и животных от «этого мальчика» - бодро ответил охранник, явно в предвкушении, получения «особых полномочий» в отношении действий к мальчику.

Однако, Директор лишь сурово на него посмотрел и приказал «меньше паялься на мальчиков». Охранник ушел явно пристыженный.

После его ухода Директор достал из стола тоненькую папку с пятнадцатью листками «объяснительных» и вложил туда флешку с видеозаписью охранника.

«15 случаев «прямого влияния» на животных за 2 месяца. 10 устных жалоб от посетителей. Даже охранники поняли, что Гаеши давно уже «не просто смотрит на рыб», а рыбы, мягко выражаясь, повинуются ему» - грустно размышлял он.

Директор достал заветный пузырек бренди из холодильника и, выпив рюмку для «храбрости», позвонил Ба Дохи.

Уже на следующий день, Ба, прилетев из Индии, знакомилась с «досье» своего сына в океанариуме в кабинете Директора.

Директор просил ее «усилить контроль» за 4,5 летним ребенком, при этом у нее создалось впечатление, что за ее сыном и так слишком «следят».

«Что Вы от меня хотите?» - заявила Ба, устав выслушивать «претензии океанариума» от его Директора. Выяснилось – опять деньги. Причем не малые и уже не «на сокрытие выходов Гаеши», а создание ему «комфортных условий для изучения его «дара». В противном случае – «полный запрет» на посещение ее «не обычным» ребенком океанариума.

«Понимаете, - запальчиво объяснял Директор, - я готов прикрывать все странные «ночные подвиги» вашего мальчика, готов защитить его от недовольных сотрудников, даже готов убеждать посетителей, что он не может натравливать животных на «плохих, по мнению Гаеши» их отпрысков. Но я не могу стоять в стороне и смотреть, как Гаеши управляет животными и делает из всего океанариума площадку для «гипнотических игр».... «Его надо изучать» - запомнились ей последние слова Директора.

Она забрала хныкующего сына из океанариума и уже в машине попросила мужа и своего отца быть на связи для семейного совета.

По видео конференцсвязи Ба долго объясняла отцу и Ри Бийнуну, находящимся за тысячи км от Сингапура, претензии Директора к Гаеши и его требования. И хотя те были хорошо осведомлены о «тяге» Гаеши к океанариуму, однако они с трудом понимали, как их внук и сын может «влиять на животных» до степени «запрета» посещения их.

Все, а кроме Ба, Сонма Дохи, Ри Бийнуна, на семейном совете присутствовали мать Ба и первая жена Ри Бийнуна – многоуважаемая Рикша Бийнун, сошлись на том, что Гаеши нельзя «оторвать» от океанариума. Слишком сильны были впечатления и память о результатах трех безуспешных попыток, когда Гаеши увозили и переставали водить в океанариум. Заканчивалась это, почти «смертью» Гаеши, так он переживал расставание с животными.

Ба рассказала семье, что директор хочет оставить посещения океанариума ребенком, но только при условии создания условий «исследования» Гаеши на деньги Бийнунов. Ему требуется большие деньги и Ба, исходя из appetитов и уже оплаченных «услуг» директора, предвещала об очень больших тратах денег.

Ри Бийнун и Сонма Дохи категорически отвергли предложение Директора видеть в лице Гаеши «подопытного кролика». Мать Ба и Рикша Бийнун – согласились с предложением «исследовать дар Гаеши специалистами и психологами, а не торгашами и военным». За Ба Дохи остался главный голос. Обсуждение затянулось до середины до утра и, наконец, был единогласно принято решение, которое в будущем сыграет определяющую роль в становлении Гаеши.

Ба Дохи передала Директору океанариума предварительное согласие на «исследование Гаеши», но - с разработкой и обсуждением документов необходимых для инвестиций в океанариум для этого проекта. Выиграв время, Бийнуны и Дохи приступили к следующей стадии разработанного на семейном совете плана.

Через неделю, когда директор только готовил наброски «проекта Гаеши», во всех местных СМИ неожиданно стали крутиться ролики «инсайдеров» с фактами внутренней жизни и обслуживания животных сотрудниками и директором океанариума. Были показаны страшные кадры избиения животных и замора рыб сотрудниками. Неприглядные кадры слива нечистот в бассейны с рыбами. Пьянства членов администрации океанариума на работе, множество фактов неуважения и хамского отношения сотрудников к посетителям. А также присвоения средств Директором от продажи сувениров, оставляемых детьми несуществующему «Фонду помощи морских обитателей».

Директор был немедленно уволен, на него открыли дело, работа океанариума была приостановлена полицией, а акции акционерного общества, в составе которого находился океанариум, упали в несколько раз. Индийская «Компания Чистоты» скупала резко подешевевшие акции и Бийнуны стали владельцами океанариума.

Еще через неделю, созванное Бийнунами правление АО, назначило главой администрации комплекса океанариума Рикшу Бийнун, а ее замом – маленького Гаеши. Для них была оборудована квартира внутри комплекса для постоянного проживания. Теперь Гаеши мог оставаться в океанариуме сколько угодно долго.

Однако Дохи и Бийнуны, вкладывая деньги в океанариум лишь отчасти преследовали цель предоставления Гаеши бесконечного общения с рыбами. Главное – они хотели видеть контролируемое развитие необычайных способностей Гаеши. Кроме того, Ри Бийнун не скрывая надеялся сделать «номер с маленьким повелителем рыб», который бы привлек к океанариуму дополнительных посетителей, спонсоров, а значит прибыль. Но Ба Дохи и Рикша Бийнун мечтали о создании таких условий Гаеши, при которых он мог развиваться в социуме детей, мог ходить в школу, учить языки и стать «нормальным вундеркиндом».

Рикша Бийнун была очень умной и грамотной женщиной, в Замке Бийнунов она стала непререкаемым авторитетом и управляющей. Именно ей Ри доверял управление семьей и капиталами. Обладая удивительным свойством быть нужной всем, она сразу подружилась и с Ба Дохи. Которая, выделив ее из свиты Бийнунов, настояла на ее отъезде в Сингапур, где именно на нее возложила «воспитание в свое отсутствие сына». Рикша не имела детей и предоставленную возможность быть рядом с рождением с Гаеши она воспринимала как «Божью бла-

годать». Только ей удавалось всегда находить «общий язык» с маленьким Гаеши, даже когда он был «на грани срыва».

Став главой администрации океанариума, Рикша, в первую очередь, заменила почти весь состав сотрудников и администрации, прежде опросив каждого о «целесообразности и эффективности работы коллег» океанариума. Оставила она лишь тех, кто считал свою работу менее нужной, чем окружающих сотрудников. Во вторых, она установила жесткую дисциплину и порядок обслуживания животных. При этом она более слушала Гаеши, чем других «с именем» новых сотрудников. Вообще, Гаеши стал, благодаря Рикши, которая всячески подчеркивала его значимость, более открытым, он перестал стоять часами возле аквариумов, а стал принимать деятельное участие почти во всех мероприятиях. Сотрудникам было запрещено спорить с ним и его указания подлежали выполнению беспрекословно. Однако, Рикше сразу докладывали о каждом его поступке или требовании. И только после обсуждения и одобрения Рикшей требование Гаеши выполнялось. У Гаеши был определенно иной взгляд на содержание животных и он, как ни странно, в большей степени, не был связан с заботой о них или бережном отношении к ним. Напротив, большинство животных он считал «расходным материалом для главных». Койми считал крупных касаток, моржей и дельфинов. Также, у Гаеши было весьма своеобразное понимание красоты. Например, он настоял, чтобы в некоторых аквариумах, с определенными рыбами, всегда было темно. И туда пускали посетителей только ночью. Рикше и сотрудникам пришлось включить лазерную подсветку, которая хоть как то смогла разогнать мрак. И – о, чудо. Ночные посещения стали пользоваться неимоверной популярностью у молодых сингапурцев. Всех завораживало мерцание в темноте медуз, бледное сияние кораллов и стремительные молнии мечущихся от подсветки лазеров разноцветных рыб. Далее, именно Гаеши потребовал дать возможность кормить посетителям хищных пираний мальками рыбы «тунду» от прикосновения к которым пиранья на минуту становились «бешеными» (высоко выпрыгивали над водой, смешно бились головой друг о друга), что сразу увеличило число продаж билетов в эти залы.

Рикша и Ба создали несколько каналов океанариума в соц сетях в которых красочно описывали нововведения. Рикша, по требованию Гаеши отменила обычные представления в дельфинариях, требующие дорогостоящих тренировок и заменила их бесплатными покатушками для каждого посетителя. Что намного повысило сборы океанариума, снизило травмируемость касаток и дельфинов, а также сняло необходимость в тренерском штабе, - что в итоге снова привело к прибыли океанариума.

Однажды Рикша заметила, что касатки и дельфины с удовольствием слушают Гаеши, как он показывает им картинки и объясняет, что на них нарисовано. Она предложила Гаеши, показать животным несколько книжек с яркими картинками и крупными буквами. Каково же было удивление Рикши, когда «неграмотный» Гаеши смог прочитать животным, что было написано в книгах. Гаеши объяснил, что животные «помогают ему смотреть» книги. С этого дня началось «обучение» Гаеши». Он с поразительной быстротой мог читать и «рассказать» слушавшим его животным книги. Однако Гаеши читал не все подряд. Его крайне интересовали книжки об анатомии рыб с яркими и подробными картинками, о подводном мире и животных. Также его интересовали химические и биологические энциклопедии. Обычно Гаеши во время чтения книг находился рядом с животными (моржом, тюленем) или стоял по пояс в воде рядом с его обожающими касаткой и дельфинами. Обычно, во время таких «чтений» сотрудники закрывали дельфинарий, что бы не мешать Гаеши. Но, так как Гаеши все больше и больше «зачитывался» книгами, а значит дельфинарий не принимал посетителей, то Рикше пришлось объяснять Гаеши, что животные в океанариуме «зарабатывают себе на еду». И если он и дальше будет «отвлекать чтением» животных, то они «похудеют и станут злыми». Гаеши, после этого замечания Рикши, долго «беседовал» с самой большой касаткой и, неожиданно для всех, стал требовать для нее «большого заработка».

Он объяснил, что «большим заработком» для касатки была возможность «гоняться и кушать живых тюленей» и для этого она готова показывать исключительную синхронность работы рыб и животных во всех бассейнах океанариума.

Гаеши пришлось целый год отрабатывать с касаткой каждый элемент будущего номера из-за весьма специфичного взаимодействия животных между собой и мальчиком. За это время весть о необычном мальчике разнеслась по всему миру. Короткие видео его подготовки к номеру с касаткой просмотроло более миллиарда людей.

Выступление мальчика Гаеши «повелителя морских животных» вызвало настоящий переполох в Сингапуре. Для этого номера впервые был построен огромный аквариум в виде стеклянного шара, внутри которого находилась полость с ареной для 1 тысячи зрителей. Уникальность номера Гаеши состояла в практически его полном бездействии. Он просто сидел в специальном костюме на «троне», а множество животных и рыб «развлекали его» имитируя танцы людей. Особый восторг вызвали синхронные круги огромных стай рыб по шару. В конце номера 10 огромных касаток устраивали гонки между собой развивая поразительное воображение скорость в движении по шару. Причем все рыбы в океанариуме в эту минуту крутились вокруг вертикальной оси. Оканчивался номер выносом стай касаток Гаеши на специальную площадку сверху шара.

Номер Гаеши имел колоссальный успех и был признан ЮНЕСКО уникальным, «одним из семи чудес света».

Одним из отличий номера Гаеши «с касатками» было отсутствие расписания и четкой композиции в показе. Он мог проводится и раз в неделю и каждый день в разных формах. Гаеши, по его признанию, трудно было объяснить животным необходимость «постоянного заработка», да и сам он участвовал «при настроении». Поэтому, часто, он просто ходил с толпой посетителей по океанариуму и животные при его приближении сами делали какие-то элементы из номера. Допустим, начинали дружно крутиться или все одновременно приклеивались к стеклу аквариумов.

Океанариум при Гаеши приобрел статус культового заведения. Он был полностью перестроен, расширен и в нем появились совсем специфичные залы и бассейны, позволяющие человеку буквально прикоснуться к богатому миру рыб и морских животных. В океанариуме стало настолько много развлечений, что билеты выдавали сразу на двое суток. Внутри океанариума был отстроен собственный отель, а также можно было спать в любое время прямо в залах на специально выдаваемых матрацах.

Доходы океанариума от продажи билетов, видеороликов, телетрансляций, атрибутики и сувениров вскоре стали сопоставимы с доходами «Компании Чистоты» родителей Гаеши.

Документальный фильм о Гаеши и его даре стал бестселлером в кино индустрии и поднял на новый уровень изучение взаимодействия с животными.

Однако, запечатленные в фильме сцены и монологи из его жизни, вошедшие в историю и создавшие супер привлекательный образ «мальчика повелителя рыб и животных» не могли соответствовать взрослому Гаеши. Слава и толпы фанатов едва ли его испортили. Он как и был весьма «разборчив в отношениях» так и оставался «нелюдимым». Люди, едущие семьями со всего мира в океанариум «Маленького Гаеши», переименованного в его честь, никак не хотели расставаться с умело нарисованной «сказкой о 7-ми летнем вундеркинде». Рикша прекрасно понимала, что Гаеши испытывал дискомфорт от бесконечных вопросов и просьб о своих «детских причудах» и всячески ограждала его от поклонников. Гаеши все реже стал появляться в океанариуме и, со временем, большая часть его представлений в океанариуме были заменены современными объемно лазерными шоу. С 10-лет Гаеше стал грезить «свободным от людей океанариумом». Он стал подробно изучать строительные технологии и материалы для воплощения своей мечты - «острова животных и рыб».

В 12 лет он нашел в свободной продаже подходящий ему остров в Индонезии. Им были разработаны основные требования и характеристики проекта обустройства острова. Он хотел начать строительные работы на нем. Но когда строители озвучили ему будущие огромные финансовые траты - ни мать, ни Рикша ни, тем более, отец не разрешили ему использовать средства заработанные им в океанариуме. Они считали, что Гаеши «рано иметь острова и жить отдельно от людей». Рикша попыталась ему объяснить, что «сейчас, на бумаге все отлично, но когда он «вбухает» туда все свои деньги, а потом, повзрослев, поймет, что жить в глуши «не правильно» – он не сможет продать этот заброшенный, вдали от всего остров и останется нищим». Но Гаеши не хотел «слушаться» и с этого момента стал все более отдаляться от семьи и родителей.

Через пару месяцев им была запатентована механическая приманка для ловли рыб, позволяющая легко приманивать буквально «всю» рыбу в радиусе 100 м. Гаеши организовал свою собственную фирму и наладил производство этой «приманки Гаеши». Он также продал лицензию этой приманки другим фирмам за 50% от продаж. И в первый же год ему пришлось, на его собственный счет, более 100 миллионов долларов. Он осуществил свою мечту и купил остров. Работы по его обустройству начались. Однако, как и бывает, работы затянулись, первоначальная смета выросла вдвое. Только через два года, когда Гаеши исполнилось 14 лет он смог переехать на свой собственный, им спроектированный и обустроенный, остров в Индонезии. В котором были вырыты 6 огромных бассейнов с морской и пресной водой, а также заселены множество животных, свободно разгуливающих по острову.

Он совершенно перестал показываться на людях, участвовать в каких-либо общественных мероприятиях и полностью сконцентрировался на «свободном общении с животными острова». Лишь иногда, по просьбе правительства какой-либо страны, участвуя в закрытых от прессы исследованиях или выполняя дорогостоящие частные заказы.

Остров Гаеши находился в 50 км от ближайшего населенного пункта. После приобретения и отстройки на острове своего дома, люди вокруг стали упорно говорить о «зоо лаборатории» на острове. Острову и его «юному волшебнику» Гаеши стали приписывать пропажи людей и проклятия неудач.

Живя в уединении, кроме слуг, он мало с кем общался на постоянной основе, а те, кто имел с ним контакты, называли его чрезвычайно трудным собеседником с омерзительными привычками. Одной из такой привычек называли его способность «копаться в мозгу». От него невозможно было что то скрыть или пытаться говорить «не по делам рыб». Обычно Гаеши принимал гостей плавая в бассейне или посреди окружающих его животных, разговаривая одновременно и с животными и с гостем. Очень часто, во время или после разговора с Гаеши, его собеседника кто-то из свободно обитающих в огромном количестве животных и птиц острова больно кусал или клевал. Было много случаев, когда уже вдали от острова, на гостя посетившего Гаеши, неожиданно нападали дикие животные, птицы или рыбы, оставляя ему увечья.

Когда Гаеши исполнилось 16 лет к нему на остров без приглашения, приехали его поздравить множество его родственников, включая отца и всех его братьев. Однако, как только они приблизились к острову на их яхту набросились тысячи рыб меченосцев и сотни пеликанов. Буквально за несколько минут яхта получила серьезные повреждения. Братья Гаеши были сильно искусаны, а отцу Гаеши пеликаны выклевали глаза и откусили все пальцы. Позднее он скончался от ран. Гаеши объяснил своей матери произошедшее неправильными действиями и провокациями экипажа и пассажиров яхты. Позже, он отказался ехать на похороны отца, называя его и братьев «чужими». У двоих журналистов и следователя прибывших на остров расследовать «покушения животных на семью Бийнунов» после разговора с Гаеши буквально сразу после отъезда с острова случились инсульты, они уже не смогли разговаривать.

Люди стали бояться Гаеши и его остров. Даже ежедневно курсирующие по островам лодки местных продавцов стали избегать остров Гаеши.

Впрочем, Гаеши, с момента смерти отца меньше стал находится на острове в одиночестве, а больше на судоферви, где контролировал переоборудование собственной огромной яхты. Матери, которая была встревожена отсутствием сына на острове и списанием крупных сумм с контролируемого ее сыном счета, он сообщил, что работает над «интересным проектом» в открытом море. Как обычно, Гаеши не стал пояснять о чем идет речь, но попросил ее не беспокоиться о нем.

Однако, события в мире с поисками «раковин царицы Мирке» не обошли стороной «морского волшебника Гаеши» и его затерянный остров. Очень много людей захотело узнать его точку зрения о возможном месте нахождения подобных уникальных природных морских артефактах. Были, также, и те кто хотел предложить Гаеши заняться поиском этих раковин. Кто-то распространил слух о крупных пожертвованиях со стороны Гаеши в фонд «Царицы Мирке» и оборудовании им лаборатории с моллюсками. К острову зачастили разного рода делегации, а вокруг него надолго обосновались несколько яхт с неясными помыслами. И хотя Гаеши никого не принимал, стало очень много случаев вооруженного вторжения на этот удаленный от цивилизации остров «искателей раковин». Гаеши стали приходить недвусмысленные предложения «сдать раковины». Дважды грабители прибывали на остров на лодках убивая множество дрессированных охранников рыб, птиц и других животных, обыскивая каждый метр острова. Но самое плохое было в изменении поведения животных, - они пребывали в шоке, стрельба и убийства сделали их неуправляемыми. Так долго взращиваемое Гаеши поколение «умных» животных за несколько недель исчезло. Все его «друзья» увидели в нем лишь испуганного юношу, пытавшегося спрятаться за спинами выкормленных им животных. Однако, животные сами нуждались в защите. Проект Гаеши провалился...

Повышенное внимание людей, их агрессивное поведение вынудило Гаеши тайно окончательно покинуть остров и уплыть в океан на собственной яхте, как только она была переоборудована. Сразу же, через мать он очень выгодно продал свой остров правительству Индонезии, с ее слов рассчитывающих там «найти лабораторию фонда Мирке». Мало кто сомневался, что 18-ми летний мультимиллионер «волшебник Гаеши» не выращивал на острове «раковины бессмертия». Однако это было далеко не так...

Через месяц после бегства Гаеши с собственного острова, к его яхте, свободно дрейфующей в индийском океане, в 200 км от Джакарты, прилетел самолет амфибия. Человек с амфибии, назвался Джо и попросил аудиенции с «господином Бийнуном». Он долго и униженно, через громкоговоритель, объяснял матросу с яхты цель визита к «господину» и долго ждал ответа. Вскоре, к нему все же, подплыла большая акула и он, следуя указаниям матроса, усевшись на нее, был доставлен к яхте.

Его обыскали и препроводили в скромно обустроенную каюту, где за большим столом с несколькими мониторами сидел Гаеши. Юноша не стал здороваться с гостем, а лишь молча указал на большое кресло возле своего стола. Не отрываясь от монитора, Гаеши стал слушать высокого белокурого в белом костюме молодого человека, который, достав толстый буклет, стал с жаром рассказывать о «истории Китая».

«Златоглавый мистер» - Гаеши, наконец, грубо прервал затянувшийся монолог гостя, и, абсолютно безучастно смотря на него и его рекламный буклет, медленно добавил, - «меня интересует Китай не более, чем Вас-с-с...». Высокий, вдруг почувствовал холод от немигающего взгляда Гаеши. Его голова отяжелела, а мысли будто запутались в ледяных сетях.

Включив синестезию, Гаеши без труда ощутил намерения Златоглавого – тот действительно очень хотел увидеть Гаеши, рассказать ему заученные формулировки и получить огромную для него (обычного коммивояжера) оплату. Но не только это, - он зафиксировал необычную активность в областях его мозга, связанных с восприятием или внешним воздействием. Гаеши напрягся и, как будто в дымке глубоко в голове незнакомца, увидел еще кого-то, кто очень хотел получить иные ответы. Гаеши мгновенно ввел в транс незнакомца, оглушив его

психоимпульсом и тщательно энергосканировал его ауру. Со стороны казалось, что Джо заснул, а Гаеши внимательно не мигая смотрит на него, чуть привстав из-за стола.

Гаеши раньше встречал биометриков – людей с замененными или вживленными частями тела. Люди с имплантами частей ног, рук, ушей, глаз – уже не были редкостью. Уже давно на рынке мед услуг предлагалось выращивать из других органов замену утраченных. У всех у них легко читалось Гаеши глубокое «хирургическое вмешательство» и все они тайно считали себя ущербными, что выдавало их. Однако, сидящий перед ним Джо даже не подозревал, что часть его мозга и один глаз стали «чужими» буквально перед самой поездкой к Гаеши.

И сейчас эти «полуискусственные» части тела активно «работали» - отдельно от спящего Джо. Имплант его глаза не только «смотрел» на Гаеши, но и одновременно сканировал его в различных режимах, а замененная крошечная часть мозга непрерывно обрабатывала и передавала «он-лайн» информацию секретным ключом «невидимому собеседнику».

Гаеши, еще пацаном, в аква парке научился ощущать «слежение через камеры». Он буквально всей кожей воспринимал, любого смотрящего за ним через видео глазки. Постепенно он смог не только воспринимать но и управлять за следящим за ним человеком. Он частенько пользовался этим способом, когда нужно было незаметно пройти мимо камер. Психоэнергу и синестету Гаеши без разницы было каким способом за сколько километров за ним наблюдают – главное для него был «психоэмоциональный контакт» человека не имеющий границ. Вот и сейчас Гаеши ощутил несравненно более энергетически мощного, чем Джо, человека, внимательно наблюдающего за ним. Но чтобы войти в контакт с ним Гаеши пришлось усыпить Джо, таким образом, что бы не затронуть имплант. Гаеши никогда не приходилось «частично» усыплять человека. Он долго не мог настроиться на контакт с камерой-глазом Джо. Но, наконец, взломав и расщепив его ауру и полностью обездвижив Джо, Гаеши определил чистый «чужой» поток психо энергии и немедленно «потянулся» за ним, влезая в мысли неведомого наблюдателя. В трансе, свежие или высоко переживаемые мысли любого человек представлялись Гаеши как фонтаны разноцветных энергий посреди каменной россыпи остывших и серых забытых воспоминаний. Чем больше был фонтан, и чем выше он был – тем значимее было воспоминание. Однако у далекого незнакомца было столько фонтанов, что буквально вся его аура была ярко сверкающей стеной воспоминаний. Гаеши буквально захлебнулся потоком информации.

Это был «русский мент». Именно так он себя ощущал. Именно он организовал поиски волшебных ракушек и владел одной из них много лет. Именно он знал, где эти ракушки и именно он знает откуда они появились. Ляодеж! В голове Гаеши, точно молния, пронеслось, как русский стал могущественным «мандарином» в Китае и ученым в Корее и зачем он, Гаеши, «переводчик с рыбьего», стал очень нужен этому «менту». Ляодеж был рыбой - русский надеялся с помощью Гаеши «договориться» с Ляодежем и достать много, очень много волшебных раковин. Гаеши четко осознал, насколько важна для многих могущественных людей всего мира проект русского. Гаеши буквально прошибло холодным потом и, затем, ввергло в жар от ощущения сколько и что русский обещал и чего боялся. Ему переданы миллиарды юаней и миллионы людей готовы выполнить любой его приказ. Уже обладающий великой властью, русский, при получении «волшебных раковин», хотел стать «богом, дарующим бессмертие». На фоне этого его сегодняшняя затея с привлечением Гаеши, хоть и была «важная», но лишь одна из сотен планировавшихся для выполнения проекта русского. Гаеши вдруг почувствовал, что он стал лишь пешкой у русского и любая ошибка с ним или утечкой информации из-за него будет смертельным приговором: в случае его отказа в просьбе с Джо - его просто убьют. У русского уже был аналитический расчет от самой совершенной ИИ, что Гаеши в его нынешнем состоянии, в случае отказа сотрудничества с Джо (с русским), в 99% случае попытается узнать больше о предложенной работе, после чего с 20%ой вероятностью займется «анализом вариантов самостоятельного изучения появления волшебных раковин», и, далее, с 2%ой вероятно-

стью в получении «нежелательных данных о ляодеже через рыб». 2% - этого для русского было достаточно для смертельного приговора. Никаких сомнений или границ у русского не было. На его совести уже десятки жертв. Сотни изломанных судеб. Этот русский «был по локоть в крови»!!!

Внутренний взор Гаеши, неожиданно стал ощущать кроваво красный фонтан возмущения русского, - он «устал» смотреть на экран с молчавшими и недвижимыми Гаеши и Джо и потянулся к красной кнопке у себя на столе. Гаеши обожгло желание русского нажать на нее и тогда к яхте тут же будет запущен боевой дрон с индонезийской базы Китая. Гаеши немедленно вышел из контакта с русским, а затем и с Джо.

Как только Гаеши «удаленно просканировал» в голове невидимого русского истинные причины посещения его светловолосым посланником Джо яхты «морского волшебника», он понял, что совершил ошибку, грубо выжигая мозг посланнику русского для контакта с «владельцем глаза-камеры». Джо грозило навсегда остаться «растением», как обычно бывало после таких «разговоров с волшебником Гаеши», - а значит его миссия по привлечению к договору с Гаеши была провалена напрочь.

Гаеши, сразу приказал готовить одноместную мини подводную лодку. Спрятанная внутри яхты, она могла незаметно нырнуть и на автономном ходу проплыть несколько сот километров под водой. Гаеши спроектировал ее для исследовательских операций и подъема малых грузов со дна. Но в этот раз она более служила спасательным целям. Ему пришлось бежать, уже второй раз за месяц.

Джо еще не пришел в себя, а Гаеши уже торопливо спускался в океан в одиночной подводной лодке.

Джо с трудом очнулся, когда матрос из команды Гаеши в опустевшей каюте капитана «разбудил» его нашатырным спиртом и препроводил к лодке, которая доставила его обратно к самолету-амфибии. Что было и с кем он говорил – Джо не помнил.

Через час, когда к амфибии матросами яхты был доставлен «потерявший память» светловолосый пассажир, Гаеши уже успел спуститься на глубину и проплыть от яхты на почти 1 км.

Летчик гидросамолета, получив не понимающего «где и с кем был», плохо ориентировавшегося визитера, согласно полученных инструкций из Китая, немедленно вылетел с поверхности моря. Делая круг над яхтой, и убедившись в отсутствии рядом других кораблей, китайский гидросамолет выпустил маленькую самонаводящуюся ракету по ней.

Ракета не долетев 10 метров взорвалась возле яхты, окутав ее фиолетово серым облаком мейтнериевой пудры с секретным веществом. Через минуту плотное облако намагниченной взвеси от взрыва ракеты покрыло каждый миллиметр поверхности внутри и снаружи яхты. Еще спустя минуту облако воспламенилось, выжигая 1700 градусной плазмой любое вещество и конструкцию внутри облака. За секунды от яхты Гаеши и его экипажа не осталось ничего, даже масляного пятна на воде.

Зафиксировав яркое свечение и потеряв с радара подводной лодки свою яхту, Гаеши до последнего не верил в ее уничтожение. Он выпустил крошечный беспилотную субмарину с камерой, который лишь подтвердил худшие его опасения.

Гаеши опустился на дно как только можно было глубоко и в таком положении решил доплыть до ближайшего города. Однако было мало топлива и Гаеши пришлось вскоре всплыть и идти в надводном положении. Только через день плавания его локаторы смогли зафиксировать береговую линию. Топлива по приборам не осталось и доплыв до ближайшего берега Гаеши пришлось бросить лодку.

Гаеши тщательно выбрал место затопления своей мини субмарины, которую назвал за своеобразный вид «камбалочкой». На ее разработку он много часов потратил на совещаниях с

лучшими инженерами верфи. Она была в единственном экземпляре и ее уникальность заключалась в универсальности и способности выполнять различные цели на различных глубинах. Что-то ему подсказывало, что она ему ещё пригодится. Поэтому он нашел не глубокое место под нависающей скалой, закрывающей просмотр с берега. Затопив субмарину, он выбрался на поверхность воды в гидрокостюме. Гаеши с большим трудом удалось забраться на скалу и разглядеть место его временного пребывания. Вокруг ни души. Скалистый берег был пуст. На море и в воздухе не было ни кого. Гаеши вздохнул с облегчением. Похоже, ему удалось скрыться. Прошло всего 12 часов с последней роковой встречи с мистером ДЖО. Если бы китайцы не поверили в его гибель, в гибель его яхты и всего ее экипажа – они бы его уничтожили еще под водой, забросав торпедами. Но в любом случае – ему надо как можно дальше уйти от места гибели яхты. Скрытно и быстро.

Гаеши понимал, что прибывший к нему представитель китайской республики, предлагая ему «работу» в некой структуре с «невообразимой финансовой и политической мощью» невольно передал ему сведения, которые могли стоить десятки если не сотни жизней, таких «соискателей», как Гаеши. Гаеши совершил ошибку, слишком сильно «залезая в голову» спец посланника, и чудом спасся от мгновенной реакции могущественной организации. Вполне возможно, за ним продолжается слежение. И стоит только ему проявиться, где бы то ни было как Гаеши – за ним и его головой придут.

Хотя скалистый берег был пустынен, но назвать его совершенно безлюдным было нельзя. В двух километрах он увидел дымку от костра. Да и вокруг него то и дело попадались следы пребывания человека. А не вдалеке песчаный пляж и вовсе был сплошь загроможден отходами человека и следами шин автомобилей. Гаеши снял гидрокостюм и, упаковав его в заранее приготовленный мешок, спрятал в зарослях небольшого оврага за скалой.

Когда он выбрался из чащобы, он почувствовал чей-то внимательный взгляд. Усилив свою синестезию, он попытался ощутить присутствие живых существ. Его обостренный зоокинез тут же среагировал. "Кто ты?" - спросил Гаеши пошлав мнимо импульс. Однако, ему никто не ответил, и он потерял связь. Минут через пять неспешной ходьбы, вдоль прибрежной скалы, он опять почувствовал чей-то взгляд. На этот раз мнимоконтакт состоялся и перед Гаеши в 30 метрах появилась большая черная пантера. У Гаеши, на «его острове», жили разные кошачьи и он легко находил с ними контакт. Вот и в этот раз он, не останавливаясь, приблизился к кошке и попросил ее отвести себя к людям. Пантера грациозно спрыгнула перед ним и немного покрутившись вокруг него и дав себя погладить по голове и за ухом ловко прыгнула обратно в чащу. Гаеши без промедления бросился за ней. Около часа Гаеши бежал за кошкой по едва заметной тропе среди джунглей. И, хотя визуально он не видел пантеру, мнимо контакт был очень прочный. Кошка давала четкие указания куда идти и на что обращать внимание. Через час она вывела его на окраину небольшой деревни не больше, чем в 20 домов. Дальше она идти отказалась "из-за угрозы жизни". Впрочем, Гаеши тоже вскоре пришлось пережить страх за свою жизнь. Не пройдя и 100 шагов к домам, он услышал резкий женский крик. Повернувшись, он увидел трёх едва одетых женщин коренной национальности преклонного возраста с направленным на него ружьём в руках у одной. Гаеши тут же ощутил сильное волнение у каждой из этих женщин. Усилив свое эго, он проникся к ним психо энергией и смог понять, что кроме них "ходячих" и могущих постоять за себя в деревне больше никого нет. О его приближении они задолго узнали по активности птиц, напуганных пантерой и им. Они считали, что он пришел не один и в джунглях прячутся ещё пять или шесть человек, которые хотят их ограбить. Как уже было несколько дней назад, когда были забраны в рабство их двое последних мужчин. Женщины были напуганы и требовали, чтоб он "убирался прочь". Гаеши постарался успокоить женщин и сконцентрировался на, самой "крупной" из женщин, держащей за руку старшую с ружьём. Он легко взломал ее ауру и приказал успокоиться, подчиняя ее волю. Однако, Гаеши ошибся - женщина была сумасшедшей и его мнимоприказ привел к

обратному эффекту. Женщина резко дернулась и сдвинула руку старухи с ружьём. Та, будучи на взводе, произвольно нажала на курок. Раздался выстрел. Пуля чудом прошла буквально в сантиметре от плеча Гаеши, оставив царапину и вырвав клоч ткани из костюма. Гаеши мгновенно обрушил оглушающий психоэмоциональный удар на старуху с ружьём. Полностью завладев ее состоянием, он приказал ей накрепко держать ружье внушив его вес в одну тонну. Старуха схватила ружье обеими руками и под его весом упала навзничь. Придавленная ружьём, она истошно закричала не в силах даже сдвинуть его. Было слышно, как рвутся мышцы на ее руках и ломаются ее кости. Из рта ее пошла кровь и, хрипя, женщина с налитыми кровью глазами, умерла в муках за секунды. У второй «сумасшедшей» начались конвульсии, она упала на траву и стала подобно большой черепахе рыть яму. Она широко раздвигала землю вокруг себя скребя ее пальцами, на которых вмиг истерлась кожа и сломались ногти. Пальцы тоже сломались и неестественно загнулись. Она продолжала рыть землю уже кровавыми ладонями, лицом проталкивая кучи земли вперед. Третья женщина стояла и смотрела с обезумевшими глазами на двух своих, как оказалось родственниц, не в силах убежать. Она мелко дрожала, не в силах сделать и шаг. Гаеши подошел к ней и, внушая подчиниться ему, потребовал отвезти к машине. Машины исправной, на ходу, не было. Единственную в деревне рабочую машину угнали, вместе с мужчинами, три дня назад бандиты. Женщина молча подвела Гаеши к одной из хижин, где, тщательно укрытый, стоял почти новый мотоцикл. В нем же Гаеши нашел карту с крестиком указывающим местоположение деревни. До ближайшего города по прямой было км 25. Однако дорога витиевато крутилась сначала по проселочной дороге и затем по шоссе вдвое-трое увеличивая путь.

Готовя мотоцикл к отъезду, Гаеши увидел двух маленьких детей, стоящих над убитым им старухой. Отчаяние и испуг читалось на их лицах. Гаеши за несколько недель уже увидел столько смертей и горя, что лишь молча, уже уезжая, удовлетворенно отметил про себя: «Они не долго будут мучаться, пантера сожрет их в течении трех дней».

Грунтовая дорога до «большака» к городу оказалась ужасной. Она донельзя была разбита лесовозами и большегрузами. Ему часто приходилось объезжать поваленные деревья. Глубокие колеи перемежались, уходя друг в друга, колеса мотоцикла перемежались в них. Мотоцикл ехал постоянно дергаясь, вырывая руль из рук и не давая ни на секунду отвлечься, что бы не потерять равновесие Ямы сменялись глубокими оврагами с болотами и коварными корягами на дне. Мотоцикл трясло так, что, казалось, душа тысячекратно улетала в небеса и низвергалась в ад. Лишь к концу дня дорога вывела его к трассе. На перекрестке стоял на ночлеге большой грузовик с огромными стволами деревьев в кузове. Бросив мотоцикл, Гаеши подошел к лесовозу. От усталости он едва мог сконцентрироваться, руки и ноги его дрожали. Оглядевшись и уверовав в отсутствии других машин на стоянке он постучал в дверь кабины.

Заспанное лицо водителя лишь на мгновение показалось из-за шторки, но и одного взгляда хватило Гаеши для проникновения в мозг и мнемоприказа освободить кабину. Однако, водитель был либо в наркотическом, либо алкогольном опьянении и Гаеши пришлось довольно долго ждать, прежде чем полу одетое, грузное и истекающее кровью из ушей и носа тело водителя, открыло дверь, выпало из кабины, а, затем, неловко повернувшись, на коленках уползло в сторону джунглей.

Он нашел в кабине заначку водителя и сотовый телефон. Выкинув телефон и забрав заначку, Гаеши завел грузовик и поминутно останавливаясь из-за глохнущего двигателя, выехал на трассу. Он никогда не водил большие грузовики и с трудом принаровившись к капризам сцепления механической коробки, медленно доехал до первого попавшегося поселка на пути к городу. С облегчением оставив грузовик на большой стоянке. Гаеши дошел до автовокзала поселка и нанял такси до столицы.

Ему удалось поспать в такси пару часов, когда, уже на рассвете, такси въехало в Макасар – столицу индонезийской провинции Сулавеси.

Таксист говорил на не знакомом языке и, когда Гаеши попытался рассчитаться с ним значкой водителя грузовика, стал бурно выражать свое несогласие на ее размер. Гаеши брезгливо оглушил его мнемом импульсом и приказал ему сначала передать все его средства, снятые им с банкомата, а потом «двигаться на восток» без него. Он вылез из машины, таксист тронулся в указанном направлении и вскоре послышались крики и громкий скрежет.

В городе он, первым делом, постарался изменить свою внешность: сбрил свои длинные волосы, одел изменившие цвет глаз линзы, поставил био пластыри на лицо, увеличив скулы, сменил брендовую одежду на безразмерные «ноунейм». Затем, на окраине, в трущобах, он инкогнито снял дешевую квартиру и временно затаился, решив переждать время. А, заодно, и выработать решение.

Мир сошел с ума от «волшебных раковин царицы Мирке». Все новости во всех СМИ так или иначе были связаны с поисками «раковин бессмертия», царицей Байкала Мирке или помощи фонду математика Ю-чуна. Все разговоры вокруг были только об этих раковинах, дающих «силу здоровья». Даже на окраине в забытых богом трущобах Макасар повсюду висели билборды и плакаты Ю-чуна от местного отделения его фонда, призывающего посетить «места Байкальской царицы». Паломников и вправду было очень много. Длинные очереди на оформление выезда у отделения фонда только увеличивались. Ждать приходилось неделями. Статушка, которая сдала ему квартиру была уверена, что он «тоже собирается на Байкал». «Уже третьему искателю сдаю... никто больше недели не живет» - жаловалась она Гаеши, принимая у него недельную плату.

Первые дни Гаеши очень боялся, что его выследят искатели ракушек или китайцы. Он практически не выходил из квартиры и ни с кем не общался. Но через три дня, ничто и никто не побеспокоил его. Он стал выходить во двор и в магазины и даже смог приготовить себе пищу на костре на общей площадке. В доме, арендованной им квартиры, было довольно много домашних животных. Гаеши машинально побеседовал с некоторыми из них и, вскоре, перед дверью снятой им квартиры, стали «дежурить» сначала две кошки, а потом уже восемь. Такое внимание животных к нему могло выдать его. Гаеши пришлось срочно менять квартиру и, боясь излишних контактов с животными, а также излишнее любопытство хозяев и постояльцев, ограничить время прохождение в одном месте. Он стал практически на целый день уходить в город, стремясь скрыть свои страхи, погружившись в не привычную ему городскую суету, шум и хлопоты индонезийцев.

«Подумать только - всего три месяца назад никто и не знал о Ю-чуне и волшебных раковинах» - размышлял Гаеши. Он сам беззаботно жил на своем удаленном от цивилизации острове, учил рыб и животных... Вспомнив о животных, Гаеши заплакал: даже погибшая команда с его яхты вызывало в нем меньше эмоций, чем его «дети» - животные с острова.

Он не сомневался, что его и его яхту усиленно ищут. Как только она скрылась со спутниковых локаций ее тут же объявили в розыск. Каждые два часа координаты яхты автоматически вносились в морской реестр. Яхта принадлежала Сонма Дохи и была застрахована на миллионы долларов. По новостям еще не проходило известие о ее пропаже, но дедушка Сонма, наверняка, уже сам принял участие в ее поиске. Гаеши пока не принял решение, о том как ему дальше действовать после чудесного спасения: либо объявиться и наняв охрану, лечь на дно. Либо инкогнито попытаться начать поиски ляодежа, либо обвинить Китай в убийстве его команды и потребовать компенсацию... Но он был пока слишком напуган информацией и планами русского. Он почти был уверен, что русский мгновенно расправится с ним в любом случае и в любом месте, где бы он не объявился. О том, что после продажи своего острова-лаборатории Гаеши Доха «Волшебник рыб» скрываясь от искателей ракушек, отправился на яхте в Индийский океан, знало буквально два человека: Мать и Дедушка. И то, что русскому не составило труда найти его там уже говорило о его безграничных возможностях. И самое страшное, от пережитых стрессов, Гаеши стал чувствовать, что ему тяжело стало «понимать мысли». Он

просто выжигал мозг. Он стал убийцей, а это никак не вязалось с его правилами и внутренними убеждениями. Нужно было время разобраться с собой и своими чувствами. А для этого нужно было скрыться. Ото всех. Выждать время.

Прошла уже неделя и Гаеши стал чувствовать, что ему необходимо что-то сделать. Ему чертовски надоело ходить без дела по городу. Он никогда не проводил время праздно. Его день всегда начинался рано утром с требований животных и оканчивался поздно ночью после окончания всегда многочисленных работ.

Однажды, гуляя по городу, он заметил необычную вывеску с изображением старца: «Прочитаю ваши мысли. Расскажу о вашем здоровье. Скажу неправду – верну деньги». Гаеши, заинтригованный, пришел по указанному адресу и оказался перед солидным офисом с большими витражами, дорогой мебелью и несколькими клерками, что очень контрастировало с подобного рода занятиями у множества, уже виденных Гаеши мошенников, промышлявших на открытых площадках и рынках города. К офису уже была небольшая очередь. Он подошел к окнам офиса ближе и увидел в не большой комнате глубокого старика, сидящего на ковре, уставленного различного рода вазами и кувшинами с цветами и ветками растений. К старику то и дело подсаживались клиенты из очереди. Старик рассматривал человека, чуть покачиваясь, потом что-то говорил и обсуждал с клиентом, затем они быстро уходили. Сеанс длился 20-25 минут. «Странно. Очень странно» - подумал Гаеши. Он видел старика за стеклом и у него зародилось сомнение в его возможности читать мысли. Даже Гаеши обладавший природной синестезией и развитым психо восприятием не мог «читать или внушать мысли» людям долго и постоянно – это требовало огромных энерго затрат. Конечно, можно было предположить, что большая часть клиентов старика – подставные лица, сам старик - ловкий мошенник, а офис и клерки всего лишь антураж крупного лохотрона. О том, что индонезийцы большие мастера по мошенничеству Гаеши уже убедился и не раз. Поэтому Гаеши не стал следить более за стариком и удалился.

Однако что-то было в этом офисе и этом старике. Гаеши раз за разом думал о увиденном и много раз ловил себя на предположении, что «заработок на чтении мыслей» невозможен. Ночью ему приснился кошмар, что он пришел на сеанс со стариком. Это уже было слишком. Гаеши понял, что мозг пытается ему что то «сказать», что то было в этом офисе и в этом старике.

На следующий день Гаеши направился к офису «мыслеччитателя». Дойдя до него он пристроился неподалеку на скамейке и стал наблюдать.

Очередь клиентов перед ним медленно, но все же продвигалась. Вход и выход был один. Из офиса выходили клиенты явно прошедшие сильную душевную встряску. У них читалось смятение, расстройство или глубокое раздумье. Никто из них не останавливался и проходя мимо очереди не отвечал на расспросы из нее. Наступил обед и офис стали закрывать. Но прежде оттуда вышел шаркая ногами небольшого роста старик-мыслеччитатель и не обращая внимания на подбежавшего к нему клиента сел в автомобиль и уехал.

Увидев старика довольно близко и «почувствовав» его ауру, у Гаеши не было сомнений: старик не обладал ни сверх способностями, ни выдающейся энергетикой. Однако от клиентов у него не было отбоя. Как же и что мог «читать» часами множеству людей еле двигающийся старик? При чем клиенты выходили после сеанса явно без сомнений в его способностях.

Удовлетворению любопытства Гаеши мешала необходимость быть скрытным и осторожным. Он снова ушел.

Ночью ему опять приснился тот же кошмар. Только старик уже оказался на его острове и что то кричал ему. Проснулся Гаеши весь в поту. Старик и его загадка не давали ему покоя.

Гаеши решил в трансе проанализировать увиденное. Он ушел глубоко в горы и найдя уединенную поляну, сел на траву. Проговаривая формулу самогипноза он полностью отключился, уйдя в транс.

Он стал вспоминать, как удивился увидев старика в его офисе по сравнению с изображением на его рекламной вывеске. Форма и величина тюрбана-пагди на его голове явно различались. Гаеши стал вспоминать, что старик чуть раскачивался, когда разговаривал с клиентом, а его громадная пагди колыхался. Он поминутно его поправлял. В голове Гаеши, словно в увеличенном виде и замедленно прошли кадры, когда старик касался своего головного убора. Старик едва заметно постукивал по синей полоске на тюрбане, и в этот момент - о чудо, - тюрбан неестественно шевелился в этом месте. Буквально миллиметры. Гаеши вдруг явственно услышал зоокрик о помощи исходящий из тюрбана. Кто-то живой был там и нуждался в помощи. Это же существо и передавало информацию старику о клиенте. Старик явно получал информацию от него. Гаеши вышел из транса и решил, что ему необходимо лично удостовериться в манипуляции старика с живым существом, имеющим способность читать и передавать мысли человека.

Уже завтра Гаеши одним из первых стоял в очереди к старику. Плата за сеанс к старику была чрезвычайно высокой, у Гаеши не было таких средств. Поэтому он внушил администратору, что уже онлайн оплатил за сеанс. Войдя в комнату к старику, он увидел сидящего его на ковре в позе со скрещенными ногами, характерной для практической медитации. Старик молча рукой указал Гаеши на место напротив себя и опять потянулся к своему тюрбану. Гаеши тут же услышал опять этот зоокрик. Это точно было животное. Он ментально попросил вылезти существо из тюрбана.

Тюрбан стал заметно дергаться и старик еще секунду назад величаво сидящий на ковре внезапно стал обеими руками держаться за голову, смешно пытаясь привстать. «Сидеть смирно» - приказал ментально Гаеши старику, обрушивая на него мощь своего эго, целенаправленно выжигая его мозг. Старик замер, глаза его налились кровью, а руки стали мелко дрожать. Тюрбан стал медленно съезжать с его головы и, наконец, оттуда выползла летучая мышь с пустыми глазницами и торчащими вместо крыльев обрубками. «Иди ко мне» - Гаеши с трудом сдержал слезы при виде истерзанного животного. Она спустилась по одежде неподвижно сидящего старика и ползком добралась до Гаеши.

Как только мышь оказалось у него, он положил ее в карман своей куртки и попросил ее не двигаться. При этом Гаеши нежно погладил ее и одарил чувством спасения из плена.

Выйдя из комнаты, буквально через три минуты с начала сеанса, он внушил девушки администратору, что старик «уснул». При этом мышь мгновенно передала Гаеши, как администратор ненавидит старика за его похоть, скупость и вечные претензии. Каскад ярких мыслей буквально захлестнул Гаеши.

Администратор, заглянув в комнату к неподвижно сидящему старику, с облегчением собралась и вышла из офиса, закрыв его. При этом она отдала Гаеши крупные купюры за сорванный сеанс. Видео наблюдения не было и Гаеши вышел спокойно из офиса, бережно держа в кармане редчайший экземпляр вымершего животного «пещерную мышье-ведунью».

Тысячелетиями летучие мыши и предки людей жили в одних и тех же пещерах. Летучие мыши были едва ли не первыми животными, с кем человек стал разделять еду и жилье. Человек оценил уникальные способности мыши «видеть в темноте» и различать любые, даже неподвижные предметы и тела. Человеку понравилось качество мыши на расстоянии определять опасное и безопасное, съедобное и несъедобное, быть незаменимым охранником.

Мышам же было комфортно отношение первых людей к ним, как к высшим существам, с подношениями, охраной и подкормкой.

Беспрерывно сканирующий и невероятно чувствительный эхолокационный аппарат летучих мышей мог улавливать на расстоянии мельчайшие изменения организма человека, безошибочно определяя не только настроение и настрой, но и предугадывая поведение. Расширение или сужение любых мышц, кожи, давление и движение крови, микроскопическое сужение сосудов, даже реакции нейронов от воздействия энерго импульсов – все, что называется у чело-

века «деятельностью мозга и тела» летучая мышь могла ощутить и соответствующим образом среагировать на это. За десятки тысяч лет совместного сосуществования, сформировавшийся в отдельный вид, летучие мыши стали способны чувствовать мысли человека и других животных, становясь природным телепатами.

Замеченная сверхчувствительная способность отдельного вида мышей реагировать на мышление и эмоции человека стала основой уникального союза и созданию первого культа особой касты перволюдей. Посещение колонии мышей стало строго ограничиваться и сопровождалось особым ритуалом с массой сакральных таинств.

Древнейшие летучие мыши, отдельный вид которых, называли «ведуньями», особенно четко различали и реагировали на человека с развитой и яркой мозговой нейросистемой. Что обычно было присуще людям высокого статуса, организаторам и мудрецам. Взаимоотношения человека и летучих мышей «ведуний» становились привилегией касты провидцев-лекарей. Которые из поколения в поколение передавали сокровенные знания содержания «мышей ведуний» и практики коммуникации с ними. Мышь воспринимала человека, но не была способна передать свое понимание его. Она была лишь крайне чутким и капризным природным «инструментом» - работать с которым нужно было учиться много лет. Не каждая мышь и далеко не каждый человек были способны взаимодействовать и понимать друг друга. Молодой юноша, избранный из касты посвященных в таинство общения с мышью-ведуньей, отправлялся в горы и был вынужден жить в строго охраняемой пещере вместе с летучими мышами, подчиняясь ритму их жизни и порядкам. Могли пройти годы, прежде чем мышинная колония принимала его «своим». После чего, в особом ритуале в конце брачного сезона мышинный король решал дальнейшую судьбу юноши. И если он соответствовал строгим правилам, - он становился «членом» колонии с правом выбора персональной самки из «одинок», с которой далее он мог уйти «на дальнюю охоту». При этом одиночка самка сама выбирала быть или не быть с юношей. В противном случае, юноша вынужден был жить еще один год. В худшем случае, при протесте юноши или нарушении норм поведения в пещере, все члены мышинной колонии одновременно направляли на него эхоимпульсы и он умирал в муках.

Самка летучей мыши-ведуньи и человек после выхода из пещеры, в дальнейшем жили отдельно от племени, не расставаясь. Часто - до конца дней своих. Так как срок их жизни был примерно одинаков, - 30 и более лет. Связь человека и летучей мыши с годами становилась необыкновенно прочной, энергетически сливаясь в единое целое.

Обладание ручной мышью и навыком общения с ней наделяло человека невероятной способностью к удаленному определению состояния другого человека, его болезней и предсказанию мыслей и поступков.

Мышь ведунья могла передавать своему хозяину сигналы о возникающей опасности в мыслях других людей и животных. Владелец мыши мог не беспокоиться о отравлении его или тайном сговоре окружающих против него. Мышь благодаря общению с мышами сородичами и другими животными и птицами, могла передать своему хозяину о надвигающихся катаклизмах, приближении опасных явлений и движении вражеских войск за долго, как об этом становилось известно в племени в обычных условиях. Обладание Мышью ведуньей наделяло человека огромными возможностями. Грамотное использование которых давало владельцу невероятную власть и славу...

Австралийскому птицелову Бену Ричардсу, которому случайно в сети залетела «мышь-ведунья», понравилось, что взяв ее руки, он почувствовал легкий кайф. Обнаружив это, охотник стал предлагать летучую мышь «попробовать» товарищам. Но, многие люди, взяв ее в руки, чувствовали иное. Кто обиду, кто боль, а кого-то в мозгу возникали различные образы. У мыши были устрашающего вида зубы и клыки и она частенько кусалась на попытки ее погладить. Мышь превратилась в забавную игрушку. Бен стал называть ее Майки, по имени одного из героев обожаемого им мультсериала. «Забавная» Мышь, однако, вскоре всем надо-

ела. Кроме того, Бен совершенно не заботился о ней и держал ее на цепи, что вызывало жалость и ропот у зооактивистов соседей. Выкупил ее у Бена индонезийский старик Брахами три года назад, целенаправленно попав в дом этого охотника по рассказам о «необычной летучей мышши», догадавшись от чего происходят эти «удивительные образы и чувства».

Старик привез ее в Индонезию и решил дрессировать мышшь, пытаясь вернуть ей природную телепатию. При ярких образах, возникавших у него в мозгу он кормил мышшь вкусным финином, а при скудных – бил и щипал ее. Несколько раз он так сильно ее избивал, что она лишилась зрения и крыльев. Наконец, жестокая многомесячная дрессура стала давать плоды, – образы в его голове стали складываться в понятные мысли. Вскоре он смог внятно определить ход поступающих образов и понятно расшифровывать их. Через год после покупки мышшь смогла приспособиться к мыслеобщению с новым хозяином. Для того, чтобы прятать мышшь он придумал огромный тюрбан. Если образы в голове были размытыми старик стучал пальцами по специально сконструированному им тюрбану, в котором прятал мышшь. Мечта старика разбогатеть с помощью прорицания и мыслечения приобрела вполне осязаемые формы. Он стал выступать на различных площадках с уникальным номером. Вскоре он открыл офис «мыслечитателя» в Макасар – столице индонезийской провинции Сулавеси. Но юный вундеркинд из Сингапура грубо прервал его мечты...

Получив «мышье-ведунью» у Гаеши могли появиться огромные возможности. В отличие от старика ему не требовалась «настройка» на понимание сигналов от мышши, он уже прекрасно понимал ее. И с ней он мог тысячекратно увеличить свои природные и развитые способности психометрии, мгновенно и, главное, не заметно получая практически любую информацию от человека. С мышью-телепатом он мог не тратить энергию на чтение мыслей, которая при обычном течении обстоятельств заканчивалось выжиганием мозга человека. Гаеши вдруг крайне захотелось изучить возможности мышши, ее технику эхолокации энергоимпульсов человека, вызываемых мозговой активностью. Как ученый, Гаеши ощутил колоссальное желание изучить мышшиный феномен.

Но мышшь была в ужасном состоянии: истощена, с нагноением глазниц, со множеством не зажитых переломов и кровотечений. Когда он принес ее к себе в номер, она почти перестала дышать. Гаеши пришлось буквально ее выхаживать, полностью посвятить все время ее лечению. Маленькому животному требовались протезы для ее крыльев с когтями, с которыми она могла спать вверх головой, в привычной для нее позе. Необходимостью была установка имплантов сломанных стариком зубов и клыков. Мышь нуждалась в длительном, дорогом лечении и восстановлении, что в условиях «скрытного существования в Макасаре» было невозможно. В этом окраинном городе не было даже ветеринарной больницы.

Мыши требовалось лечение и в физическом и психоэмоциональном плане. Гаеши не был врачом, но он транслировал ее невыносимую боль. Мысленно она часто кричала и этот пронзительный ментальный крик сводил Гаеши с ума. Она панически боялась оставаться одна и все более тонко чувствующий ее Гаеши ощущал этот страх, как безысходный и опустошительный. Когда Гаеши стал пытаться с ней говорить, она сама попросила называть себя Майки, именем которое ей дал первый встретившийся ей человек. Поняв, что Гаеши совершенно иной человек и ему не нужно ее бить и мучить для «диалога», мышшь наконец-то смогла расслабиться и передать весь ужас своего состояния. Она «громко» кричала пси полем, если Гаеши отходил от нее хотя бы на шаг. Но он не мог безвылазно сидеть в квартире. Требовались лекарства, деньги. Питание для себя и мышши. Для выхода в город ему пришлось сделать небольшую сумку – футляр из плотной кожи, в которой он стал держать мышшь при выходе в город. Майки потребовала, чтобы она тоже «видела» куда он идет. Поэтому Гаеши снял крышку сумки и голова мышши стала выходить наружу. И хотя мышшь была слепа, ее эхолокатор позволял ей легко ориентироваться, что доставляла ей необходимые ощущения свободы, которых она давно не

испытывала. В благодарность, Майки стала передавать «картинку локации» Гаеши, поражая его невероятными возможностями детализации и масштабом.

Ее торчащая из небольшого футляра уродливая волосатая голова с пустыми глазницами и с неестественно огромными ушами, конечно, привлекала всеобщее внимание. Гаеши пытался скрыть ее накидкой, но встретил отчаянное сопротивление мыши. Гаеши пришлось долго объяснять Майки, что есть много людей, желающих его убить, и она, привлекая к себе внимание, вызывает излишнее любопытство и к нему. Его просто убьют, а ее снова, в лучшем случае, заставят «развлекать». Как только она поняла, что ее не должны видеть, - она сделала неожиданный и невероятный ход. Она стала издавать особые пси-сигналы, попав в радиус которых, человек или животное не могли соотнести «ее картинку» с чем-то или кем-то. Она воспринималась в этот момент большинством людей, как «пустое» место. Майки назвала это «охотничьим режимом маскировки». В одно мгновение окружающие ее люди переставали ее «замечать». Они в упор смотрели на Гаеши и не видели ее. Ее пси сигналы действовали не на всех одинаково. Некоторые люди, не видели ее, но при приближении чувствовали дискомфорт, некоторые боль. На Гаеши «маскировка» действовала своеобразно – он стал воспринимать летучую мышь как большой цветок с разноцветными переливающимися лепестками. Да и общение с ней, в этом «режиме», для Гаеши стало затруднительно. Будто она заговорила на незнакомом языке. И Майки и Гаеши пришлось несколько дней заново учиться общаться друг с другом «с мышьиной маскировкой», благодаря чему он теперь мог выходить в город.

У Гаеши уже практически не осталось денег. Остатки какие у него были от деревенских старух и таксиста он потратил на лекарства для Майки. Он мог снова применить внушение и «одолжить» у кого-нибудь еще денег. Но делать это целенаправленно он не хотел. Для этого ему нужно было уехать из города, где на каждом углу были видеокамеры, выбирать жертву и думать как преступник или вор. Уехать без мыши он не мог, а вовлекать ее в «грязные дела» он тоже не хотел. Гаеши привык жить ни в чем себе не отказывая. А здесь его еда и его ночлег были скромными настолько, что он ловил себя на мысли о пребывании в каком-то ином измерении, о котором он ничего не знал, в котором ему приходилось терпеть отсутствие, ранее казавшихся элементарными, вещей и услуг. Он мог терпеть и более, когда был один, то теперь у него была Майки, требующая лечения и протезирования. Жизнь животных для Гаеши всегда была на первом месте и ему стало совершенно очевидно, что его полумесячному затворничеству должен прийти конец. Он решил немедленно выезжать к себе на Родину в Сингапур, в которой были суперсовременные вет. клиники.

Необходимо было срочно выезжать из Макасар. Но как? Гаеши боялся назваться своим именем, купить билет на свое имя – иначе Искусственный Интеллект «русского» немедленно его найдет. Применять внушение в аэропорту, где на каждом углу видео камеры и досмотры – гарантированно попасть в поле зрения СБ. И второй раз ошибки уже не будет. Но его ищут не только «искатели ракушек», «русский», но и родные. Гаеши знал об этом и даже видел сообщение о пропаже яхты. Он мог просто позвонить на указанный номер и дождаться – кого? Уверенности в том, что до него доберутся быстрее представители его семьи, дедушка, чем «убийцы от русского» у него не было. Все номера родных все сообщения к ним совершенно точно были на контроле у ИИ. Пойти обратиться в правоохранительные органы – тоже означало, неминуемое извещение контролируемого «русским» ИИ. К тому же, насквозь коррумпированные правоохранители провинции Сулавеси, мало отличались от бандитских формирований, искавших его. Только обслуживали боссов из политики. Обращение к ним вряд ли помогло Гаеши, а то и, скорее всего, могло навредить не только ему, а всей его родне.

Позвонить матери или дедушке, которые, наверняка, прослушиваются китайской ИИ – значит выдать свое местонахождение и простится с жизнью. Мать говорила ему, что китайцы «сильно обозлились» на него после инцидента с отцом и братьями Бийнунами на его острове. Ри Бийнун не за долго до смерти согласился с продажей компании китайцам. Он и ехал на

остров к Гаеши, с целью убедить членов семьи в правильности этого решения. До острова он не доехал буквально 200 метров. После смерти отца на острове, мать и Гаеши, ставшие неожиданно полноправными руководителями корпорации, отказались от сделки, сильно «огорчив представителей Китая». Добавить сюда «аферу» матери с продажей его острова, анонсированного ей, как «фабрика по выращиванию волшебных ракушек.» От представителей покупателей, тоже китайцев, как раз, и вынужден был скрыться Гаеши на яхте (уже уничтоженной ими). Плюс к этому, недавнее выжигание мозга у белобрысого Джо и фактический отказ в работе на «правительство Китая». Гаеши вдруг вспомнил, что он «прочитал» в голове у «русского китайца Ши-Ду» и какой энергией и властью тот обладал. Кажется, 2% возможной утечки информации о операции «Ляодеж», оцененные китайской ИИ, сейчас превратились в 100%. А это значит, что ему уже выписан «билет в один конец». Гаеши почувствовал опять дикий стресс:

Он - юноша 19 лет, большую часть жизни мечтающий быть и заниматься рыбами и животными, по сути, ботаник до мозга костей, который спокойно жил-поживал на своем острове - опять опасается за свою жизнь. Он едва не лишился жизни на острове от грабителей, и, почти чудом, остался жив при уничтожении яхты. И все это из-за общего безумия от «волшебных ракушек царицы Мирке», причиной которого, в конечном итоге, был «корейский ученый» Ю-чун.

Подумать только, Ю-чун весь мир заставил уверовать о наличии на Байкале ракушек продлевающих жизнь, и, при этом, точно зная, что их там нет!!! Гаеши, как и миллионы жителей планеты, слушал речи Ю-Чуна, восхищался ими, даже ни на йоту не сомневаясь в правдивости его слов. А оказывается это всего лишь ловкий трюк мега корпорации. Международная афера. Но Ю-Чун умер (видимо помогли уйти на тот свет), а его «Фонд» продолжал жить и набирать сторонников продолжал собирать взносы на «помощь великому Байкалу». Гаеши вспомнил фонтан воспоминаний и мыслей в голове у неведомого наблюдателя, подославшего к нему златовласого биометрика Джо. «Каков торгаш!! - восхитился Гаеши пронырливости «русского мента» - пока весь мир скидывается на поиски волшебных ракушек на Байкале, он сам организовывает поиски Ляодежа, которые эти ракушки «делает». «Ляодеж» - что это такое вообще? Гаеши ощутил жгучее желание тут же попытаться найти упоминание об этом. Однако, слабые стоны крошечного существа мыши Майки, как он ее назвал, отвлекли его. Хотя Гаеши хорошо воспринимал мыш-ведунью, но до полноценного диалога с ней было еще очень далеко. Пока она только жаловалась на свои бесконечные болячки и боялась любых неосторожных и резких движений и мыслей.

Выйти из затруднительного положения Гаеши помог случай. Однажды, он вместе с Майки пошел на местный рынок, забрать давно заказанное лекарство. Неожиданно он почувствовал опасность, которую транслировала мыш. Осторожно оглядевшись, он увидел группу местных мартышек-попрошак, в изобилии водившихся в любом индонезийском городе. Двух из них Майки определила, как необычайно опасными. Они были явно крупнее сородичей и опытный глаз Гаеши сразу подметил признаки, указывающие на долгое содержание в закрытых помещениях этих мартышек и, видимо, их дрессировку. Они обе зорко наблюдали за людьми на рынке, сидя на крыше одного из зданий. Вот мимо этого здания прошла группа туристов, и одна из них, миловидная индийка лет 25, с яркой сумкой на плече задержалась у дальнего ларька. Группа уже ушла довольно далеко, а туристка еще рассматривала понравившиеся товары. Ее заметила большая мартышка и, по ее крику, к туристке бросились пять более мелких сородичей. Они начали виться возле ее ног, дергать за подол, хватать за ноги. Сначала туристка смеялась и пыталась приласкать обезьянок, дать им вкусные конфеты, сфотографировать их. Но как только она, сняла с плеча сумку, чтобы вытащить смартфон, обе большие мартышки тут же соскочили с крыши и атаковали туристку. Одна из них буквально

залезла на ее голову и вцепилась в волосы. Туристка закричала и вынуждена была пытаться снять с головы животное. Другая мартышка, выбрав момент, схватила сумку, вырвала ее с плеча у туристки, активно занятой первой мартышкой и, прижимая сумку к животу, мгновенно убежала с ней по крышам, растворившись в хаотичной одно-двух этажной застройке старого Макасара, где находился рынок. Первая большая мартышка еще несколько секунд дергала туристку за волосы и царапала по лицу. Наконец она спрыгнула с нее и, не менее быстро, чем вторая, убежала по крышам. Маленькие мартышки продолжали хватать за одежду и ноги туристку пока их криками не прогнали торговцы ближних ларьков. Нападение больших мартышек прошло почти молниеносно, и явно четко режиссировано. Туристка не сразу поняла, что стала жертвой кражи. Растрепанная и исцарапанная она несколько минут пыталась привести себя в порядок и искала сумку на земле вокруг себя, затем по пути следования группы. Поняв, что самостоятельно сумку не найти, девушка стала на хинди, затем на ломаном английском просить помощи у прохожих и торговцев, но ее никто не понимал. Попытка неумело объяснить знаками и жестами лишь вызвала улыбку. Вернувшиеся за ней экскурсовод на ее расспросы лишь развел руками. По ее просьбе, он опросил местных зевак, но никто из них не видел «где девушка обронила» сумку. Он подтвердил рыдающей туристке, что найти сумку будет нереально. Плача, женщина объяснила, что в сумке помимо карточек, смартфона, косметики и др. «безделиц» находились ее документы. Трагедия, которая могла случиться, читалась на ее лице. Она была просто убита горем. Экскурсовод отвел ее в кафе и, позвонив кому-то, удалился. Гаеши нисколько не обратил бы на эту «рядовую» кражу внимания, если бы не трансляция «мышью-ведуньей» страданий девушки. Яркие и взрывные эмоции передаваемые мышью, утомили Гаеши. Он без интереса подошел к столику девушке и на хинди попросил объяснить, что произошло. Девушка несказанно обрадовалась, услышав родную речь. Она стала объяснять, что потеряла сумочку с документами. И тут Гаеши ясно почувствовал с помощью Майки, затаенные мысли ее. Она вместе с мужем были владельцами яхты - их единственного жилья и бизнеса. Они специально прибыли из Дели в Макасар, где взяли несколько срочных и дорогостоящих грузов. В сумочке, кроме ее паспорта, были еще портовые декларации без которых они (она и ее муж) не смогут вывести в море свою яхту. Она их получила в управлении таможни на площади, где и проходил набор туристов для экскурсий по Макасару до самого порта. И, выйдя из управления, девушка решила совместить приятное с полезным. Т.е. скрасить унылое путешествие из управления до яхты в порту, записавшись на одну из многочисленных экскурсий, которая проходила с посещением «колоритного рынка». Где она и потеряла сумку. Оформить заново документы без ее паспорта было невозможно, а по договору с грузоотправителем не поставка в срок уже взятых на борт грузов приведет к огромным убыткам и потере бизнеса. Сейчас она ждет мужа, которому уже сообщили о потере. Груза были контрабандными (Гаеши четко почувствовал тревогу у нее) и девушка точно не хотела лишнего внимания к ней и ее делу. Гаеши сообразил, что это огромное совпадение – если он инкогнито доплывет на яхте до Дели, он сможет быстро и безопасно связаться со своими братьями, а затем и с дедушкой. Гаеши попросил Майки успокоиться и не мешать ему думать, вырабатывать план действий.

«У меня тоже украли на этом рынке барсетку с документами - наконец сказал он девушке, - я уже третий день ищу». Он представился студентом из крупного кампуса в Веллингтоне, который здесь проходит практику. Далее, он рассказал, что выяснил за это время о орудовавшей в этом районе банде дрессировщиков мартышек. Они выдрессировали животных для «сбора» сумочек, пакетов, коробок, которые оставляют буквально на минуту без внимания туристы или посетители рынка. Все это мартышки тащили в логово в трущобах в этом районе. Дрессировщики забирали сумочки, а потом либо продавали вещи из них, либо отдавали обратно за вознаграждение. Было очень много жалоб в полицию, и дрессировщиков арестовали месяц назад. Как сказали в полиции, - мартышек тоже поймали. Во всяком случае, тех, которые содержались в клетках в этом логове. И заниматься далее, «мартышкиными грабежами» в полиции

не будут, считая эти дела закрытыми. Но поймали, видимо, не всех, - животные все равно продолжают грабить. Причем, если раньше на дело выходили 1-2 «чужих» мартышки, то сейчас орудует уже заодно с ними стая здешних животных с привнесением элементов агрессии к людям. Местные жители покрывают и жалеют этих мартышек. В тайне одобряя их действия и удовлетворяя свою ненависть к богатым туристам и их нравам.

«Что же делать? Как найти этих мартышек? И изъять у них сумочку?» - спросила девушка, представившись именем Таки.

«Местные мартышки не способны целенаправленно причинить боль человеку или украсть что либо» – продолжил Гаеши. «Они просто глупые создания, столетиями живущие бок о бок с человеком и всецело зависящие от его подарков, а, в последнее время, его пищевых отходов и мусора. Но мартышки которые украли наши сумочки очень умны и осторожны. В отличии от обычных, этих нельзя приманить едой или поймать в ловушку. Они спускаются с крыш только в момент кражи. Как они добывают себе пищу – непонятно. За три дня я дважды видел их, но даже приблизиться к ним не смог. Большой минус – мартышек здесь очень и очень много. И даже если вы начали преследовать какую-то, ее отличить от других будет крайне сложно...»

Девушка смотрела на него глазами полной надежды. Гаеши смотрел в эти глаза и вдруг вспомнил свою мать. У Таки был тот же редкий цвет глаз, как и у матери- янтарные, почти желтые. Он запомнил свою мать именно такой, - с ярко желтыми глазами, какие у нее были в первые годы его жизни. Уже потом она стала лицом империи Бийнунов и для «удобства промощена», поменяла цвет глаз на зеленые. Мать он стал видеть редко, она всегда куда-то спешила и с кем то общалась по телефону. Ее внешность постоянно менялись из-за бесконечного количества операций на всех частях тела. Он никогда не видел ее без искусного макияжа и модельной прически.

У Таки же, напротив, были удивительно приятные черты лица, не тронутые повсеместно распространенной пластической хирургией и строгим канонам «азиатской красоты». Она минимально использовала косметику и, кажется, вообще не стремилась быть похожей на кого-либо. Агрессивные обезьяны сильно подергали ее одежду и прическу. Она пыталась пригладить растрепанные волосы руками и легкий румянец на ее щеках отражал неловкость ее попыток. Не смотря на серьезную ситуацию она сохраняла внешнее спокойствие и лишь глаза выдавали тревогу. Она была не многословна и снова кратко пересказала ему свою историю пропажи сумочки с документами. Сейчас она была встревожена и ожидала прихода своего мужа, с которым она говорила пол часа назад через телефон гида.

Еще никогда он не общался со столь внешне привлекательной, для него, девушкой через призму животного восприятия, мышь транслировала ее так тщательно, что Гаеши как зачарованный смотрел на нее, чувствуя ее расстройство и растерянность более чем глубоко. Кажется, любое ее движение, пульс сердца или импульс мозга, отчетливо различались Гаеши. Ее облик был будто из стекла, через которое виделось каждая ее вена и капилляр, каждая мышца и орган. Он впервые ощущал столь отчетливо организм человека. Участие мыши, как посредника, в восприятии энергетики девушки и транслирование ее получаемого эхолокацией облика человека, имело один большой недостаток – этот образ формировался животным инстинктом. И в нем не было понятия «красива», «уродлива», «богата», «бедна», «глупа» или «умна». Мышь воспринимала человека с точки зрения здоровья, эмоций (степени агрессии) и доверия. Сейчас слепая мышь «видела» Таки в светло зелено-голубом ракурсе, требующей помощи. Как понял Гаеши замечания мыши, энергетика девушки была очень сильная, ее внешние данные заметные, но со стороны большинства окружающих ее проблема не вызывала сочувствия и воспринималась только как инструмент извлечения дохода. Вполне возможно, история с пропажей сумочки может иметь для нее крайне негативные последствия. Мышь на секунду показала

Гаеши сонический ракурс площади, на которой они находились. Он как будто вознесся над ней на десять метров и она оказалась у него внизу. Все живое и двигающееся на ней стало видимым, до мельчайших деталей, а их эмоциональное состояние мышь подкрашивала исходя из степени агрессии. Площадь была наполнена сотнями фигур, разноцветье цветов ошеломило Гаеши. Вот красный настойчивый продавец пытается втиснуть зеленому нерешительному покупателю ненужный ни кому из них товар. Не вдалеке, в лаунжбаре, сидело несколько человек с желтоватым фоном, явно под воздействием какого-то затуманивающего зелья. Как минимум трое местных смотрели на Таки как хищники, из соседних бутиков. Их шакти буквально черными нитями тянулась к Лю. Еще один сидел за соседним столиком и внимательно слушал их. Он был буквально окутан черной сферой с тянущимися будто молнии к Таки нитями внимания. Это были люди с энергетикой наемных убийц и они, явно, намеревались использовать симпатичную иностранку, потерявшую документы, в своих целях. Кажется, его собеседница уже стала частью чьих-то планов.

Гаеши напряг свою ментальную энергию и посмотрел на сидящего впереди него мужчину. Мышь мгновенно усилила его потенциал и мозг «впередисидящего» буквально развернулся перед ним до мельчайших капилляров и нейронов. Он увидел гиппокамп весь опутанный фейерверками энергоимпульсов и связей. Раньше он только чувствовал его, вслепую пытаясь вытянуть нити сознания, роясь и сжигая нейросети мозга «объекта» своей энергией, будто «слон в посудной лавке». Сейчас же он мог безболезненно мгновенно отделить и сканировать необходимый поток информации, влезть в любой участок его трисинаптической сети.

Все сознание впередисидящего в мгновение открылась ему. Он – служит в полиции, но связан с мафией кол-центров. Обезьяны ему не подчиняются, но он знает, где они живут и знает куда они прячут сумочки. Гаеши почувствовал ощущение этого места и даже определил очертания его местонахождение, - там была закована в клетку самка-мать этих «грабителей-обезьян». За приносимые ее сыновьями сумочки ограбленных туристов матере-обезьяне дрессировщики давали еду и питье. Начальник полиции, выяснив обстоятельства дел «обезьянних грабежей» пытался склонить дрессировщиков работать с ним и его партнерами. Но как только полицейские поняли, что обезьяны самостоятельно могут успешно грабить туристов - дрессировщики обезьян были арестованы полицией. Обезьяны же целенаправленно оставлены на свободе и продолжали грабить туристов, но уже под присмотром «офицеров-оборотней» в полиции и представителями мафии. Сидящий впереди них уже сообщил о новой «жертве» обезьян т.е. о Лю, и сейчас ждет звонка от товарища, который направляется к месту обезьяньего схрона сумок. Там он найдет сумочку Таки и передаст данные ее документов сообщнику – начальнику участка полиции. Который по базе данных идентифицирует ее «статус» и, далее, решит, что можно с ней сделать: отправить ее в нелегальный кол-центр, отправить к «друзьям из соседней страны в секс-рабство» или спрятать и затребовать выкуп у родственников. Сейчас судьба Таки может решиться в течении ближайших 10 -15 минут.

Без мыши, Гаеши никогда ранее не мог видеть ментально мозг человека столь четко. Каждая энерголиния праны, энергоимпульс каждого синапса ощущалось им. Он видел и ощущал все связи человека и его энергоконтакты. Он мог развернуть, коммуникативную связь потянуться за ней и выйти на связываемый ею лимбический узел нейротрансмиттеров. Выделив энергоузел связи, он мгновенно перенесся по нескольким, с наиболее ярко выделявшимся нейротрансмиттерами впередисидящего человека, людям. Семеро человек, с которыми он поддерживал ежедневное общение. Это были его «деловые» связи с членами преступной группировки во главе с боссом - начальником полиции. У всех этих людей внутренние сущности были грязными, наполненные алчностью и презрением к «низшим», с клеймами насилия и жестокости.

Гаеши почувствовал сущность «главного полицейского начальника» и ему стало плохо от качеств и энергетики этого человека. Он был убийцей и уже искалечил жизни сотен людей. Его боялись, очень боялись... Внезапно, виденье Гаеши стало тусклым и прерывистым и он почувствовал мнемокрик его мыши – она устала и хочет есть. «Пожалуйста, еще секунду!» - нежно попросил Гаеши.

Он мгновенно сконцентрировался, охватив разом все семь нейротрансмиттеров впереди сидящего, и мощным мнемоимпульсом сжал у каждого в самом центре гипокампа крошечный узелок, вызывая его чрезмерное выделение медиатора нейротоксинов. В эманации Гаеши все фиирии энергоимпульсов гипокампов транзиттеров впереди сидящего преступника окрасились бледно зеленым и стали гаснуть...

Гаеши удовлетворенно вздохнул и, уже без поддержки мыши, взглянул на сидящую перед ним Таки.

«Как же она красива» - снова подумал Гаеши. Легкий румянец покрыл ее щеки: она была взволнована резкой переменой в обличье Гаеши, произошедшей при потере его контроля мышью. Сейчас она смотрела на него со смешанным чувством страха и любопытства. «Что это у тебя и как оно у тебя оказалось?» - тихо спросила девушка, показывая на его футляр, из которого торчала голова обезображенной и обессилившей летучей мыши.

«Не волнуйся, это ДРУГ» - Гаеши сфокусировал на девушку мнемоимпульс и постарался внушить Таки доверие к животному и чувство защищенности.

«Нам нужно срочно уходить» - сказал Гаеши, взяв руку Таки и вставая из-за столика кафе. Почувствовав ее напряжение, произнес – «я знаю, где твоя сумочка. Идем!»...

Официантка кафе, убрав со столика посуду, за которым сидели ушедшие Таки и Гаеши, подошла к соседнему столику и обомлев, срочно пошла вызывать полицию и скорую: клиент, еще недавно активно прислушивающийся к разговору позади сидящих (Таки и Гаеши) - сидел в луже собственных испражнений и, бессмысленно улыбаясь, теребил свою писю.

Гаеши бережно погладил уставшую мышь и мысленно поблагодарил ее. Он дал ей напиток из специального стакана с соской и растерев пальцами кусочек ягоды положил ей в рот. Вот уже 20 минут он шел с Таки по узкой тропе вдоль хаотично застроенных домов, больше похожих на нагромождение досок и фанерок, углубляясь вглубь трущоб Макасар. Здесь, вдали от туристических локаций с вездесущими бечаке, варунгами, обилием лавочек с едой, деликатесами, одеждой и сувенирами, - неместных не ждали и встречающиеся макасарцы (больше похожих на китайцев) не приветствовали их широкими улыбками и предложением услуг, как это есть где-нибудь ближе к порту, набережной, пляжу Лосари или аэропорту. Наоборот, при встрече они с напряжением вглядывались в лица и одежду, а часто - вовсе избегали их.

Таки держала за руку Гаеши и рассказывала о ее планах когда они найдут ее сумочку с документами. Она надеялась выйти в море из Макасар тотчас же, как только «этот хитрый Марак» - ее муж- купит все необходимое. Чем он должен был заниматься уже целых три дня, а не «бухать в номере гостиницы».

Они остановились возле, стоящих напротив друг друга, двух домов «тонгконан» с крышей в форме лодки, - дальше был тупик из сплошных зарослей. Гаеши чувствовал, что они были совсем рядом с тем местом, где он «увидел» у отключенного им в кафе преступника клетку с обезьяной. Он напряг синестезию и попытался обнаружить животных в округе. Но далее места, где он находился была будто пустота. Мышь, укаченная походом, спала, полностью спрятавшись в футляр.

«Что мы стоим?» - тихо спросила Таки у замершего и внимательно всматривающегося в заросли Гаеши. «Я не знаю куда дальше идти» - честно признался он. Таки удивленно посмотрела на него и показывая пальцем на еле неприметный куст родендрона воскликнула: «Да вот сюда же! Видишь – там мой шарфик висит». Они подошли к кусту и обнаружили за ним

едва заметную и круто спускающуюся в глубокий овраг-ущелье тропинку с узким лазом между плотно стоящих стволов бука и мирта. Гаеши обрадованно вздохнул.

Они долго спускались по крутой тропинке к огромному эвкалипту на дне ущелья, высоко в кронах которого виднелось некое объемное сооружение. Таки нашла вокруг дерева несколько застеек, колпачков и ватных палочек, а Гаеши на стволе дерева - кем-то тщательно скрытые ветками со мхом вырубки ступеней для лазания. Гаеши был уверен, что наверху, находится логово обезьян и там спрятана сумочка.

Судя по виду ступеней на дереве, ими не часто пользовались. Мох на них явно уже слежался и потускнел. У Гаеши был шанс опередить преступников и вовремя изъять из гнезда сумку с документами. Оставив возле дерева Таки и вручив ей свою сумку и футляр со спящей мышью, Гаеши бесстрашно полез наверх, осторожно цепляясь за отверстия и прижимаясь к стволу огромного дерева. Чем выше поднимался Гаеши, тем более скользким от пропитанного влагой мха становился ствол. Пару раз Гаеши едва не срывался, путая вырубки-ступени с выемками от гнезд муравьев-листорезов, заполненными жидкой от сгнивших листьев, навоза и остатков насекомых. Довольно быстро он поймал ритм и технику подъема. Вырубки в стволе шли под подъем правой ногой, с некоторым отступлением от вертикальной оси ствола, что придавало спиралеобразный ход по стволу. Гаеши не думал о высоте, монотонно перебираясь по вырубкам в стволе наверх. Наконец, весь испачканный и уставший, он добрался до пышной кроны и вскарабкался в большое сферическое гнездо, расположенное на развилине ствола, среди мощных ветвей. Едва втиснувшись в щель его входа, ему пришлось присесть и за малой высоты гнезда. Привыкнув к полумраку, он увидел, что оно было собрано из прутьев и ржавой проволоки, с кучей тряпья вместо пола и крышей из кусков досок, протыканных почти насквозь истлевшей соломой. В нос ударило смрадом затхлости и гнили. Здесь явно жили обезьяны, - под ногами валялись клочки их шерсти со специфическим амбре. Однако, в гнезде не было, ни матери маргиток-грабителей, ни свежих следов их самих. Гаеши сразу бы почувствовал их присутствие.

По всему гнезду были кучи беспорядочно раскиданных рюкзаков, сумок, портфелей, кошельков и коробочек. Многие из них явно пребывали здесь давно, покрывшись плесенью, потеряв форму и цвет. Гаеши внимательно осмотрел, на первый взгляд, свежие экземпляры женских сумочек. Все они были порванными, со следами когтей и зубов. Внутри сумок почти ничего не осталось, они были уже кем-то обысканы и вывернуты с изъятием всего мало-мальски ценного.

Сумочки Таки не было видно.

Гаеши сильно расстроился: он ошибся и увиденное им в кафе «в голове» преступника местонахождение сумочки Таки было ложным. Удрученный, он вылез из гнезда на крону дерева. Встав во весь рост и вдохнув свежего воздуха Гаеши, вдруг, почувствовал головокружение. Как же высоко он находился. Когда он лез наверх, он не смотрел вниз и не думал о высоте. А сейчас перед Гаеши, стоящим на развилке крупной ветви, лежало ущелье: затянутое пеленой тумана, сквозь сплошное море тропического леса с торчащими наравне с вышками сотовой связи исполинскими эвкалиптами. Ствол дерева, покрытый лишайниками, терялся в этой дымке и сколько бы Гаеши не пытался рассмотреть стоящих внизу Таки с Майки, - он их не видел. Даже птицы летали ниже. Гаеши стало так страшно, что у него задрожали ноги. Пока он был в гнезде небо заволокло тучами и все вокруг окутал легкий туман. Воздух наполнился мелкой водяной взвесью. Гаеши пронзила мысль, что он не сможет обратно ползти вниз по стволу. Слишком скользко. Слишком большая нагрузка. Мышцы его и так уже дрожали от напряжения. «Как же Майки без него?» - Гаеши вспомнил беспомощную мышь ведунью. Все существо его сжалось и в голове пронеслась обида на самого себя, на свою глупость.

Внезапно он почувствовал четкий мнемо импульс. Кто-то очень настойчиво просил его не шевелиться. Гаеши замер. Снизу, появилась сначала обхватившая ветку мускулистая черная рука с длинными пальцами, покрытая коричневой шерстью, затем появилась такая же нога и, наконец, ловко перевернувшись, коричнево шерстое существо «лесной человек» встало прямо перед ним на развилку стволов у гнезда. Его крупная голова была с огромными надбровными и щечными дугами, с неестественно выдвинутыми челюстями, с приплюснутым носом и маленькими черными глазками, что совсем не гармонировало с коротким мощным туловищем и необыкновенно длинными руками. Орангутанг неподвижно стоял прямо перед Гаеши, возвышаясь над ним на 20 см, свесив руки до самого ствола, и отрешенно глядел мимо него. «Странно, - подумал Гаеши, - я его совсем не чувствовал и не чувствую». Вдруг из-за его спины показались огромные уши и волосатая голова с пустыми глазницами. «О Боже, Майки!!!» - обрадовался Гаеши. Он подошел к орангутангу и бережно снял с его спины летучую мышшь. «Спасибо, лесной человек» - поблагодарил орангутанга он. Однако, коричневошерстый продолжал стоять. Майки наконец перебралась на привычное место на плечо и тут же укусила Гаеши, что было высшим выражением ее недовольства. На него обрушилось каскад мнестерики и спутанных мыслей мышши, главной из которых было: «Зачем он ее оставил?». «Мне нужна сумочка девушки и документы в ней» - оправдывался он вслух перед Майки. Видимо мышшь смогла прочесть «ход мыслей Гаеши» и, успокоившись, мысленно ему приказала: «Держись за лесного человека – он найдет нам сумочку». Гаеши даже не успел развернуться к орангутангу, как тот его схватил одной рукой и так сильно прижал к животу, что Гаеши мгновенно задохнулся и, потеряв сознание, безвольно повис. Очнулся он уже на земле. Над ним склонилась Таки и пыталась привести его в чувство, поднеся к его носу растертый лист какого-то растения, с едким запахом. Она без умолку восторгалась его поступком и красочно описывала, как буквально с неба свалился орангутанг с ним, мышью и сумочкой. Он встал, пошатываясь, и, тот час, почувствовал сигнал угрозы от Майки. Она оставалась при нем и сейчас транслировала, что по тропе к дереву, возле которого их оставил самец орангутанга, спускаются четверо людей. С агрессивным настроением и это, точно, про их (Таки, Гаеша и Майки) душу. Майки требовала немедленно скрыться, но Гаеши был просто не в состоянии куда-то бежать. Кажется орангутанг сломал ему ребра, каждое движение вызывало жгучие спазмы. Мысли путались от боли, внимания к разговору Таки и мышшиной истерики. Гаеши, желая прекратить весь этот галдеж, громко и твердо сказал: «Я приму людей здесь». Без умолку говорившая и не подзревающая об опасности, Таки, наконец, замолчала, озадаченно посмотрев на Гаеши. Он мысленно приказал ей замереть, а сам, закрыв глаза, предельно сконцентрировался на мыслеобмене с мышью.

Перед Гаеши возникла мнемо карта мышшиной трансляции. Взгляд как будто сверху, где множество разноцветных очертаний, теней точек и линий вокруг символизировали тропический лес. Вот едва заметная тропа и четыре ярко розовые тени людей на ней. Они находились уже в 100 метрах от него. Увеличив синестезию Гаеши попросил Майки переключиться на самую «красную» тень. Ее очертания стали плотными, сформировав четкую фигуру в одежде похожей на форму. Гаеши мгновенно «влез в мозг» этого человека. Он был полицейский. Приехал на вызов о нарушении границы заповедной зоны и кражи имущества местных жителей туристами, пришел арестовать нарушителей. Двое помощников – это члены того самого ОПГ с которым он уже сталкивался в кафе. Один из группы – свидетель кражи, владелец сбежавшего орангутанга и содержатель дрессированных обезьян у которых орангутанг, с прижатым к животу Гаеши, выкрал сумочку. Именно он обязан был передавать краденные обезьянами сумочки полицейским, но, в этот раз, не успел.

До места нахождения Гаеши с Таки и Майки оставалась меньше 50 метров и первый из группы уже увидел его, стоящего, и собирался подать знак группе. Гаеши решил не медлить и резким мнестимпульсом выжег синапсы зрительных нервов поочередно у всех четырех

участников группы. Группа замерла, стали слышны их удивленные возгласы. Таки встрепенулась и рукой стала показывать в их сторону. Гаеши разозлило, что она обрадовалась приходу «гостей». Он послал в сторону группы визитеров мнемосигнал ужаса. Джунгли взорвались криками птиц и визгами животных. Возгласы гостей превратились в вопли, постепенно растворявшиеся в лесу.

«Кто это и почему они кричат» - спросила встревоженно Таки. Получив сумочку, она хотела, как можно быстрее выбраться из тропического леса. Ей страшно не нравилось оставаться в некомфортном месте, джунгли давили своей непредсказуемостью, крики и вопли напугали ее. Тревожность девушки зашкаливала. Майки, также, видимо коснулись сгенерированные Гаеши сигналы ужаса, она испуганно вывалилась из футляра и, упав на тропу, поползла в джунгли. Гаеши с трудом удалось успокоить ее. Он бережно положил обратно в футляр, поглаживая ее тело и мысленно извиняясь. Затем, преодолевая боль, пошел обратно по тропе к выходу из заповедника. Таки шла рядом, крепко сжимая одной рукой руку Гаеши, а другой прижимая свою сумочку. Гаеши чувствовал ее дрожь при криках и столах испугавшихся животных и птиц вокруг.

Успокоенная неспешной ходьбой мышечведунья, сообщила ему, что может отключить у него болевые ощущения и он сможет идти быстрее. Но Гаеши отказался и шел стиснув зубы. Он боялся, что Майки может отключить по ошибке или незнанию вместе с болью и что то другое, потому как она еще не «лечила» ни его, ни людей, а времени для «экспериментов» сейчас не было.

Как только они вышли из заповедника, появилась мобильная связь и Таки заказала такси. Но им пришлось пройти еще километр, прежде чем они вышли с узкой тропы внутри тропицы и велорикша «тук-тук» смог их забрать. Все это время Таки держала руку Гаеши не отпуская, мило беседуя и подбадривая его и себя. Но как только они сели в такси, Таки отстранилась от Гаеши и стала непрерывно названивать разным людям, готовя немедленное отплытие. Своему мужу она сказала, что бы он закончил закуп продуктов и срочно выехал из гостиницы. С Гаеши она намеревалась проститься, предложив отвезти его до общежития университета или до поликлиники. При разговорах с мужем она назвала его «одним ловким студентом зоологом» - что сильно задело юношу. Но еще больше его разозлило ее преобразование из милой, стеснительно улыбающейся девушки в подобие кичливой и требовательной бизнес-леди. Такой она еще больше стала походить на его мать. Что вызвало у него бурю эмоций и от чего у него сильнее заломило в боку.

Проститься с девушкой Гаеши не собирался. Сейчас уйти с намеченного пути на котором, в прямом смысле, он уже положил кучу народу совсем не входило в его планы, которые он уже не раз менял. Таки без умолку болтала по телефону и это мешало ему. Он мысленно попросил Майки просканировать ему мозг девушки. Но эл.магнитное излучение смартфона сильно искажало скан экспозицию ее мозга, передаваемого мышечведуньей, и ему пришлось просто мнемосигналом оглушить ее. Не прошло и 5-ти секунд, как Таки заснула, безвольно завалившись на бок и смешно похрапывая. Это было нужно Гаеши для «хирургически точного» мнемосигнального влияния на определенные участки ее мозга.

Он приказал таксисту изменить маршрут и везти его до дома в котором он снимал квартиру. Таксист отказался ехать, так как это было совсем не по пути и стал ругаться, что в его такси появились заразные животные. Поминутно ругающийся водитель, утомил Гаеши и он решил потренировать навык внушения с применением мышечного сканирования мозга на нем. Вскоре таксист безропотно продолжил рейс, а Гаеши отметил для себя, что с помощью Майки, он стал гораздо лучше разбирается в манипулировании человеком. Он мог внушить практически все что угодно, без обычного, как раньше до Майки, выжигания мозга у оппонента по окончании, в слепую, сеансов воздействия.

Прибыв к дому, он быстро собрал вещи, остатки лекарств для Майки и забрал устройство для сна летучей мыши, на сборку которого он потратил два дня. Затем он вернулся в «тук-тук» такси и поехал, со все еще спящей Таки, в порт.

Пока они ехали, он с помощью мыши инспирировал ей во сне, что он ее муж Хабиб и они продолжают путешествие. Если он раньше надеялся незаметно плыть на их яхте, то сейчас, он хотел постоянно быть с Таки рядом и обладать ею. Планы изменились.

В порту он разбудил Таки и они вместе, держась за руки, пошли по пирсу, до стоящей на причале яхты с лихим именем «Блэк стар». Гаеши прекрасно разбирался во всех видах яхт и много времени посвятил собственному их конструированию. Конечно, он не питал иллюзий и не надеялся увидеть шикарную и роскошную глиссирующую океанскую яхту класса А (какая была у него), но назвать «яхтой» то, что представила Таки было истинным разочарованием для него. Перед ним стоял старенький рыбацкий баркас для кратковременных выходов и ловли возле берега. Пытаться плыть на нем в открытом море много дней для Гаеши было равносильно самоубийству. Он с трудом заставил себя подняться на борт этой древней посуды вслед за Таки.

Осмотрев судно, Гаеши еще раз пожалел о решении плыть в Мумбаи. Крошечный трюм для рыбы баркаса переделали для перевозки двух контейнеров. Что сразу внесло дисбаланс веса судна. А так как длины трюма не хватало, то значительно сократили места для каюты и машинного отделения. Обычно на маленьких яхтах морского плавания команда состояла из 4-5 человек. Но здесь спальные места остались только для одной большой кровати. Как муж Таки Хабиб умудрился в одиночку содержать все хитрое хозяйство баркаса и целых 10 дней плыть с Калькутты до Макасар было тайной. Из рассказов Таки, Гаеши понял, что она, собственно, была далека от матросских дел и не помогала ему, превратив их «свадебное путешествие» в череду скандалов и истерик. Конечно, он и не успевал ничего. Все было в грязи, в беспорядке, никчемные снасти рыбацкие навалом лежали в углу, огромная лебедка траловая не убрана, а машинное отделение было превращено в склад коробок с ГСМ и инструментами. Единственно - мотор был явно не старый, едва прошедший обкатку. Но и здесь был виден «колхозный сгон» со старыми системами корабля. Отовсюду к мотору свешивались неизвестного назначения не маркированные трубки и провода. Свои планы Гаеши вновь пересмотрел. Если раньше он планировал полностью заменить мужа для Таки, и хозяйничать на ее «яхте» с привлечением одного таксиста, на время плавания, то сейчас, увидев невероятный хаос на баркасе, принял решение оставить и ее мужа, как еще одного матроса и наиболее компетентного в работе со всем этим дерьмом. Таскать и делать физическую работу он боялся. Ребра отзывались пульсирующей болью на каждое движение с нагрузкой.

Таксист Лю, которому он внушил, что он его раб, уже грузил вещи Гаеши на баркас. Таки он объяснил, что «матрос Лю» не будет им «мешать». Но в ее взгляде явно читалось недоумение. Кровать-то всего одна была.

Подъехал муж Таки - Хабиб— плотный и невысокий мужик, филиппинец, лет за 40. С Таки он официально расписался совсем недавно, хотя жили они вместе уже два года. Это было их первое путешествие, которое в шутку они называли свадебным.

Он, увидев Таки в окружении двух незнакомых мужчин (таксиста Лю и Гаеши), зло стал кричать на молодую жену, чтоб она шла помогать таскать ему вещи и продукты.

Гаеши подошел к нему и, в момент приветственного рукопожатия, совершил с привлечением мыши ведуньи, уже опробованное на таксисте Лю, убеждение быть рабом его. Таким образом, в команде Гаеши появился еще один матрос, которого он назвал созвучно имени первого – Рю.

Встав на рейде, команда баркаса дождалась катера таможенной охраны. Двое их представителей поднялись на борт баркаса. Один из них имел нагрудную видеокамеру. Он хотел ее включить на борту, но благодаря Гаеши нажал пуговицу, а не клавишу включения, второй

заметил это и пытался его поправить нажав ту же пуговку. В полной уверенности, а вернее внушении, что камера работает оба продолжили осмотр судна. Как и предполагал Гаеши, портового инспектора и таможенника менее всего интересовало число и состав команды «объекта». Они молча опломбировали принятый груз из двух контейнеров и, внимательно осмотрев и проставив печати в декларациях на груз, отбыли с судна, пожелав удачного плавания. Ни Гаеши ни Майки не почувствовали у них иных целей, кроме выполнения обычной рутины.

Ближе к закату «Блак стар» вышел в открытое море. Баркас явно был не готов к морскому путешествию, из-за дисбаланса веса он имел неправильную посадку и постоянно клевал носом. Винты гребные беспрерывно кавитировали, что вообще ставило под вопрос плавание. Гаеши не мог позволить себе плыть 10 дней, как Рю. Да еще в скотских условиях. Поэтому первое, что сделал Гаеши, едва успев до ночи, - заставил Лю и Рю разобрать «завалы» в машинном отделении и заменить вышедшие из строя детали и фильтры, что сразу дало рост скорости. Кроме того им удалось оборудовать кухню в трюме и туалет. Ночью Гаеши наловил много тунца и марлинов, он не собирался питаться полуфабрикатами, купленными Рю, все дни. А Таки, как оказалась, прекрасно умела готовить рыбу. Ночевали Лю и Рю в рубке, оборудовав там гамаки. На второй день команда отделала звукоизоляцией из картона от коробок спальные места для себя и для «капитана с женой». Таки сильно кричала во время любовных утех с Гаеши, что вызывало некоторое «неудобство» у остальных членов команды. На третий день, несмотря на протесты команды и Таки, жестко пресеченные Гаеши, Лю и Рю разобрали и выкинули в море все старые рыболовецкие приспособления и снасти, включая непомерно тяжелые цепи, лебедки, манипуляторы и тралы, что мешало равновесию, увеличивало вес баркаса, а значит сокращало скорость пути. В Четвертый день баркас плыл на максимальных скоростях, войдя в воды Индийского океана. Гаеши и Таки смогли даже позагорать в самодельных шезлонгах на смонтированной для них площадке, еще вчера занятой неиспользуемыми лебедкой с тралом. Гаеши с трудом удержался не продемонстрировать ей свое умение управлять рыбами, ограничась лишь воздействием на стаю летучих стрижехвостов, поразивших членов команды своими прыжками и перелетами через судно. Весь пятый день штормило, баркас практически не продвинулся вперед, героически уворачиваясь от волн. Гаеши стоял за штурвалом и успевал ухаживать за Таки, Рю и Лю, которые с трудом переносили сильную качку. Лишь Майки не болела: поняв, что Гаеши никуда не уйдет с корабля, она в первые же часы перебралась в гнездо-стойку, сделанную ранее для нее Гаеши, и оттуда не выходила, проспав вниз головой почти все плавание. Кажется она впала в анабиоз. Настолько глубоким был ее сон.

На закате шестого дня показался Мумбаи. Майки очнулась и немедленно стала требовать причалить к берегу. Оказывается от чувства пустоты вокруг у нее был чудовищной силы стресс. Она «потеряла сознание». Сейчас она почувствовала берег и снова «оживла». Она стала громко шипеть на Гаеши, взывая о помощи. Ей было плохо в море. Чтобы угодить Майки, пришлось снова скорректировать план. Он не стал заходить в порт, а став на рейде, попросил Таки вызвать, якобы для реализации избытка рыбы, «агента по рыбе» – торговцев с катером, скупающих улов рыбаков в прибрежных водах для перепродажи на рынках.

Пока не прибыл катер агента, Гаеши мнемно усыпил всю команду. Ему не нужны были свидетели его отбытия из Макасар. Да и прощаться с каждым не было нужды. Он внушил команде «Блак стара» зайти в порт разгрузки груза согласно грузовой декларации, т.е. еще через три дня. Внушение, также, исключало шанс узнать его, как прежнего капитана «мужа Таки» после пробуждения.

Гаеши, все же, был благодарен им, - они помогли ему снова почувствовать себя прежним «властелином моря» и найти в себе силы захотеть воплотить следующий грандиозный план действий. Но места для матросов и плотской утехы в нем уже не было.

Прибыв к баркасу, барыга, конечно, был категорически против вместо покупки уникальных экземпляров марлинов и тунцов выполнить другую услугу - сопроводить до берега капи-

тана. Гаеши, в его сегодняшнем виде, с криво подрезанными волосами на голове, мышью на плече и в неряшливой одежде, как минимум, не внушал доверия. Но – только до первого обмена «взглядом» с Майки.

Погрузив минимум вещей в катер и отплывая к порту, бывший капитан даже не стал смотреть на удаляющийся баркас с глупым названием «Блэк Стар». Расстался Гаеши с Таки и командой без сожаленья, так и не раскрыв им свое настоящее имя и цели. Все его мысли были уже заняты преображением снова в самого себя: Гаеши Бийнуна, совладельца индийской «империи чистоты», аквапарка Сингапура и еще недавно – одной из самых одиозных медийных личностей.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.